

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА ЛИНГВИСТИКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

Этнолингвокультурология

Учебное пособие

Рекомендовано учебно-методическим советом ИСПН
в качестве учебного пособия для студентов магистратуры,
обучающихся по направлению «Лингвистика»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2014

УДК 80(075.8)
ББК Ш100.04я73-1
Э913

Пособие подготовлено кафедрой лингвистики
и профессиональной коммуникации на иностранных языках УрФУ,
посвящено одноименному курсу в рамках подготовки студентов
магистратуры по направлению 45.04.02 «Лингвистика»

Составители

Т. С. Вершинина, М. О. Гузикова, О. Л. Кочева

Рецензенты:

Н. С. Бастркова, кандидат философских наук,
доцент кафедры психологии образования и профессионального образования
Российского государственного профессионально-педагогического университета;
кафедра риторики и межкультурной коммуникации
Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации
Уральского государственного педагогического университета
(заведующий кафедрой доктор филологических наук, профессор
заслуженный деятель науки Российской Федерации
действительный член Международной академии наук
педагогического образования А. П. Чудинов)

**Этнолингвокультурология : [учеб. пособие] / [сост.
Э913 Т. С. Вершинина, М. О. Гузикова, О. Л. Кочева] ; М-во обра-
зования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екате-
ринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 80 с.**

ISBN 978-5-7996-1369-3

В пособии представлены основные материалы, направленные на развитие
у будущих лингвистов знаний и умений в сфере лингводидактической, перевод-
ческой, информационно-лингвистической и консультативно-коммуникативной
деятельности. Пособие содержит также задания и вопросы для самопроверки,
способствующие углублению полученных знаний и формированию практических
навыков поведения в сложных коммуникативных ситуациях.

Адресовано студентам магистратуры, обучающимся по направлению «Линг-
вистика».

УДК 80(075.8)
ББК Ш100.04я73-1

ISBN 978-5-7996-1369-3

© Уральский федеральный университет, 2014
© Вершинина Т. С., Гузикова М. О., Кочева О. Л.,
составление, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Целью образовательного процесса в рамках магистратуры по направлению «Лингвистика» на основе модульно-компетентностного подхода выступает совокупность профессиональных компетенций выпускника.

Обучение строится путем формирования компетенций, включающих комплекс знаний, умений и владений, позволяющих выйти на многоуровневую компетентностно наполненную модель выпускника магистратуры, способного актуализировать те или иные общекультурные, научные, профессиональные или специальные компетенции в соответствии с требованиями профессиональных задач и на основе ситуационного анализа, с целью выявления наиболее востребованных элементов сформированной модели.

Для достижения поставленных целей формирования модели выпускника и решения задач по их достижению образовательный процесс предполагает включение интерактивных технологий, практикоориентированных заданий, с использованием симуляций, решения ситуативных задач, что позволяет выявить, сформировать и развить личностно значимые профессиональные качества студентов магистратуры с ориентацией на профессиональные и социально значимые сферы деятельности будущих выпускников.

Задания по темам призваны решить следующие задачи:

- развить установки, навыки и умения, обеспечивающие способность осуществлять деятельность, направленную на предупреждение и минимизацию потенциальных этно-, лингво-, политических, социальных и религиозных конфликтов и перевода их в социально-позитивное русло;
- сформировать навыки этнолингвистической интерпретации языковых фактов;
- дать представление о языке как активно действующей части культуры, отражающей все сферы деятельности человека и его представления об окружающем мире;

– ознакомить студентов с основными положениями и задачами этнолингвокультурологии, а также с конкретными этнолингвистическими исследованиями.

Содержание самостоятельной работы по дисциплине «Этнолингвокультурология» включает:

– дальнейшее углубление и понимание знаний, полученных во время аудиторных занятий в процессе чтения конспектов и рекомендованной литературы с последующим реферированием информации;

– написание рефератов и докладов;

– применение полученных знаний, которое обнаруживается в умении решать дидактические задачи на узнавание и воспроизведение учебного материала в связи с конкретной учебной ситуацией.

Используемые виды самостоятельной работы в процессе изучения дисциплины способствуют, с одной стороны, конкретизации усваиваемых понятий, а с другой – их дальнейшему обобщению, а также осмыслению учебного материала;

– решение методических задач на основе усвоенного образца, т. е. в относительно стабильных не изменяющихся условиях и получение субъективно новой информации (задачи воспроизводящего типа);

– перенос знаний и обобщенных способов деятельности в разнообразные условия обучения. Перенос знаний происходит в процессе решения учебных задач, отражающих проблемные ситуации.

Глава 1

ЭТНОЛИНГВИСТИКА КАК БАЗОВЫЙ КОМПОНЕНТ ЭТНОЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Цель – ознакомиться с сущностью предмета «Этнолингвокультурология», определить предмет наук, входящих в структуру данного курса, объект, функции, основные направления.

Понятие этнолингвистики, ее задачи, предмет и объект

Языкознание – постоянно развивающаяся наука, особенно активное ее развитие заметно в последние десятилетия. Первая половина XX века – это в основном проблемы языка как хорошо упорядоченной системы и ее автономных строевых единиц: учеными занимали фонология, лексикология, морфология, синтаксис, позднее – семантика. Совокупность всех этих элементов системы языка в их синхроническом и диахроническом (историческом) аспектах образуют фундамент лингвистического знания, позволяющего успешно овладеть другими областями лингвистики.

В последние годы активно исследуются явления, сохраняющие память об истоках народа, этноса. Этими проблемами занимаются специальные дисциплины – этнолингвокультурология и этнолингвистика, появившаяся относительно недавно.

Этнолингвокультурология – комплексная дисциплина, изучающая вопросы, затрагивающие интересы нескольких наук гуманитарного и социального цикла, в том числе культурологию, историю, антропологию, этнопсихологию, этнолингвистику. Этнолингвистика (иначе называемая «антропологическая лингвистика», «лингвистическая антропология» и др.) трактуется по-разному, наиболее распространенное определение – «наука, занимающаяся

исследованием связей между языковыми и культурными явлениями». «Этнолингвистика – комплексная область исследования на стыке лингвистики, этнологии, фольклористики, мифологии, культурологии, связанная с изучением языкового компонента традиционной культуры и языкового отражения (выражения) этнического мирозерцания»¹. Еще одно толкование термина «этнолингвистика»: «это дисциплина, лежащая на пересечении языкознания, этнографии и социологии»².

Целью этнолингвистики является семантическая реконструкция традиционной (архаической, дохристианской, мифопоэтической в своей основе) картины мира, мировоззрения, национальной системы ценностей.

Объект этнолингвистики – все виды, жанры и формы народной культуры: язык и другие формы и субстанции, в которых выражается коллективное сознание, народный менталитет, этническая «картина мира» (вербальные (лексика и фразеология, паремиология, фольклорные тексты), акциональные (обряды) и ментальные (верования) формы)³.

Предмет этнолингвистики – содержательный план культуры, ее семантический (символический) язык, ее категории и механизмы; естественный язык, его структура и законы (предмет этнографии – это народы, их история и культура; предмет социологии – это общество как единое целое, его структура и развитие).

Рассуждая об этнолингвокультурологии скажем, что она изучает связи языка и культуры в их взаимодействии с учетом особенностей отдельного этноса в ситуации взаимодействия этносов; язык здесь рассматривается как активно действующая часть культуры, один из существенных способов ее формирования, хранения и передачи внутри отдельного этнического сообщества либо в условиях взаимодействия этносов. Отношения языка с другими аспектами его проявления изучают такие специальные дисциплины,

---

¹ Русский язык: Энциклопедия русского языка. URL: <http://rusскиyazik.ru/1035/> (дата обращения: 15.07.2014).

² Герд А. С. Введение в этнолингвистику : курс лекций и хрестоматия. СПб., 1995.

³ См.: Герд А. С. Введение в этнолингвистику : учеб. пособие. СПб., 1995.

как психолингвистика (язык – человеческая психика), прикладная лингвистика (язык – практическая деятельность человека), социолингвистика (язык – социум). Указанные спецдисциплины можно разделить на две группы – по их обращенности к внешней или внутренней стороне языка: психолингвистика и математическая лингвистика (не прикладная) – к внутренней стороне языка, а этнолингвистика и социолингвистика – к внешней стороне языка и включаются во внешнюю лингвистику. Этнолингвистика учитывает прежде всего специфические – национальные, народные, племенные – особенности языка этноса.

История развития этнолингвокультурологии как науки

Этнолингвокультурология, объединяя в себе два направления языкознания, берет свои истоки из этнологии. Становление этнологии как самостоятельной науки имеет длительную историю, на протяжении которой люди испытывают потребность в знаниях о жизни, традициях и обычаях своего народа, а также о культуре окружающих народов. По мере развития цивилизации, особенно в последние несколько столетия, накапливались этнографические знания о близких и дальних народах; об этом свидетельствуют мифы, сказки, легенды древних народов. Также в надписях, графических изображениях и других письменных памятниках Древнего мира (Месопотамии, Египта, Персии) встречается немало сведений о различных народах.

Самостоятельная наука о народах складывается к середине XIX века, поскольку к этому времени складывается необходимость объяснить различия в культурном развитии народов с теоретической точки зрения, понять механизмы формирования и особенности этнической психологии; выяснить причины расовых различий народов, установить взаимосвязи этнических особенностей и общественного устройства, определить причины расцвета и упадка культуры и исторической роли каждого народа. Осознание проблем запустило процесс формирования теорий и концепций, положило научные направления и школы, что впоследствии переросло в этнологию.

Активное развитие этнологии начинается с середины XIX века, вследствие колониальной политики европейцев и столкновения с не похожими на них народами и культурами. Масштабная территориальная экспансия промышленно развитых стран требовала знаний о покоренных народах. Политические и экономические интересы Англии, Германии, Франции, Австрии, США диктовали свои особенности развития этнологии. В качестве науки об «отсталых», не имеющих собственной государственности, народах и этносах, этнология существовала буквально до первых десятилетий XX века, пока не начали развиваться представления об этносах как об общностях людей, независимо от уровня социально-экономического развития.

В России этнические проблемы начали изучать во второй половине XVIII века, одновременно с появлением в русской общественной мысли вопросов о месте и роли России, в том числе об исторических корнях русских, особенностях русской культуры и т. п. Этнология в России складывалась как самостоятельное научное направление одновременно с западным – в середине XIX века. Начало русской этнологии связывают с учреждением Русского географического общества (1846 г.), когда Карл Эрнст фон Бэр (Карл Максимович Бэр), один из учредителей названного общества, выступил с докладом «Об этнографических исследованиях вообще, в России в особенности». Освоение Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии, Кавказа диктовало государственные интересы в части сведений о народах, населявших эти территории. Идеи К. М. Бэра подхватил и развил Н. И. Надеждин и выступил с программой «Об этнографическом изучении народности русской». Главной задачей созданного в рамках этого общества этнографического отделения было изучение «умственных способностей русского народа», его способов жизни, нравов, религии, предрассудков, языка, сказок и т. д., и программа, с которой выступил Н. И. Надеждин была принята. В соответствии с ней планировалось описывать: 1) быт вещественный, 2) быт житейский, 3) быт нравственный (явления духовной культуры и в том числе «народную характеристику») и 4) язык.

Этнолингвистика как научное направление, граничащее между лингвистикой и этнологией, зародилась в США в конце XIX – начале XX века, в рамках культурной антропологии – комплексной науки, всесторонне изучавшей культуры с использованием этнографических, лингвистических, археологических и др. (по американской традиции называемой «антропологией»), хотя можно услышать о том, что ее истоки можно найти еще в трудах И. Г. Гердера и В. Гумбольдта, Ф. Буслаева, А. Афанасьева и А. Потебни. К основателям этнолингвистического подхода относят также Б. К. Малиновского (Malinowski), а Э. Дюркгейма считают предтечей концепции языкового релятивизма, близкого гипотезе Сепира – Уорфа (Э. Сепир, Б. Л. Уорф); идеи Э. Дюркгейма были применены в этнологии в частности М. Моссом). Несмотря на это, считается, что этнолингвистика начинает отсчет с трудов Ф. Боаса, совершившего своего рода теоретико-методологический переворот в этнологии. Поэтому в работах, преследующих американскую традицию, наряду с термином «этнолингвистика» или вместо него, часто употребляются другие термины: для исследований в рамках когнитивной проблематики «антропологическая лингвистика», для исследований коммуникативной проблематики – «лингвистическая антропология».

Этнолингвистика в основном изучает роль языка в формировании и сохранении национальной духовной культуры традиционного (в первую очередь – бесписьменного) типа; также этнолингвистика исследует речевое выражение культурных (ментальных) категорий в рамках комплексных семиотических актов, в состав входят вербальным и другие компоненты (изобразительный, музыкальный, хореографический и т. п.).

Именно в этнолингвистических исследованиях главное внимание уделяется речевым структурам и речевому поведению «этнической личности» в актах культурной деятельности. Одна из приоритетных тем этнолингвистики – речевое поведение личности как отражение коллективной (этнической) языковой картины мира.

В России этнолингвистические исследования как особое направление этнологии начинаются в конце 1960-х годов, их основа

сформировалась на трудах Вяч. В. Иванова и В. Н. Топорова в области диахронической семиотики слав, мифологии; Н. И. Толстого в области сравнительной семасиологии и фольклора. В совместных работах В. В. Иванова и В. Н. Топорова разработаны формализованный язык и принципы структурного анализа мифологических и сказочных текстов на основе двоичных семантических признаков; в работах В. Н. Толстого решались проблемы описания семантических полей и установления семантических мутаций на основе семантического дифференциального признака, одинаково действенного и в типологическом, и в сравнительно-историческом планах.

Этнолингвистика изучает традиционную народную культуру и менталитет того или иного этноса, использует данные языка (общенародного и диалектного), фольклора, этнографии, истории, культурологии, художественной литературы, психологии и других гуманитарных дисциплин. У каждого народа существует собственная модель мира, определены духовные и нравственные приоритеты, сформированы этническое самосознание и система жизненных ценностей. При возможной общности, повторимости языка, религии, антропологических признаков этносы отличаются духовной культурой с обрядами, ритуалами, верованиями, представлениями, выраженными в языке и фольклоре. Этнолингвистика, реконструируя прошлое на основе исследований современного состояния народной культуры, помогает носителям этнической духовной культуры сформулировать этническую идентичность, ответить на вопросы относительно времени формирования этноса.

Когнитивно ориентированная этнолингвистика.

Коммуникативно ориентированная этнолингвистика

В этнолингвистике существуют два взаимосвязанных подхода: когнитивный (от лат. *cognitio* – познание) и коммуникативный (от лат. *communicatio* – общение).

Важную роль в формировании в 1960–1980-е годы в США так называемой когнитивной антропологии сыграла в рамках этно-

лингвистического подхода идеационная теория культуры У. Гуденафа (идеационный – один из трех типов культуры, предложенных П. Сорокиным; идеационный тип культуры основан на сверхчувственности и сверхразумности Бога как единственной реальности и ценности); основной тезис – выявить знания, понятия и суждения, заложенные в когнитивном коде (стандартах культуры), возможно исследуя языковые коммуникаты. Язык, по мнению У. Гуденафа, представляет собой совокупность стандартов языкового поведения, через него можно изучить способы концептуализации людьми природного и обществ, мира. Классические предметы анализа этнонауки – термины родства, природные таксономии (названия животных, растений и др. – Б. Берлин, А. Вежбицкая), цветообозначения (Б. Берлин и П. Кей, А. Вежбицкая) как понятийные классы дают наглядный и быстрый результат. У. Гуденаф и Ф. Лонсбери предложили так называемый компонентный анализ. Американский лингвист и антрополог Г. Хойер отмечал, что «народы, живущие охотой и собирательством, как, например, племена апачей на юго-западе Америки, обладают обширным словарем названий животных и растений, а также явлений окружающего мира. Народы же, основным источником существования которых является рыбная ловля (в частности, индейцы северного побережья Тихого океана), имеют в своем словаре детальный набор названий рыб, а также орудий и приемов рыбной ловли»⁴.

Большую роль в формировании позднейшего когнитивистского подхода сыграла программа У. Гуденафа, Ч. О. Фрэйка субъектной реконструкции культуры (выявление оснований семантики данной культуры, ее понятийных форм) и др. Субъектным названо явление, объективно существующее, выделяется из потока действительности посредством, как правило, языковой категоризации мира, не осознаваемой носителями языка.

Одним из существенных выражений данного подхода было предложение К. Пайка и М. Харриса использовать так называемые эмические и этические уровни анализа. Такой вид анализа позво-

---

⁴ Хойер Г. Антропологическая лингвистика // Новое в лингвистике. Вып. IV. М., 1960. С. 15.

ляет выявить разницу между тем, что люди говорят, думают и чувствуют, как видят и концептуализируют свой культурный мир (*emic*), и тем, что наблюдает антрополог как их фактическим поведение (*etic*) (ср. фонемика – фонетика, лексикология – лексика и т. д.).

Языки американских индейцев (бесписьменные) довольно долго были основным объектом изучения этнолингвистики; устанавливались родственные связи между ними, их современное состояние описывали с позиций комплексного описания культуры этих народов и реконструкции их истории. С самого своего возникновения этнолингвистика находилась в поиске принципов и методов лингвистического описания, базирующихся на универсальных свойствах человеческих языков, способных адекватно отразить сходства и различия разнотипных языков. Решение этих вопросов тесно связано с понятием «лингвистической относительности», впервые предложенным в работах Ф. Боаса и Э. Сепира, позднее это понятие получило отточенную и полемически заостренную формулировку в виде принципа лингвистической относительности (по аналогии с принципом относительности А. Эйнштейна) в работах Б. Уорфа.

В соответствии с принципом лингвистической относительности «картина мира» говорящего (как говорящий воспринимает окружающий мир) зависит от той классификационной сетки, которую конкретный язык с его грамматикой и лексикой навязывает говорящему. В концепции Б. Уорфа, картина мира европейца отражает каждый отдельный отрезок времени или повторяющееся событие как штучные экземпляры, существующие независимо друг от друга в реальности, но способные объединяться в группу. Ни Б. Уорф, ни Ф. Боас, ни Э. Сепир не абсолютизировали лингвистический и культурный релятивизм. Они считали приоритетным для этнолингвистики исследование не сходств, а различий между картинами мира в разных языках и культурах.

В современных когнитивно ориентированных исследованиях, включая исследования, посвященные таксономическим классификациям, можно условно выделить «релятивистское» (Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, Т. В. Булыгиной, А. Д. Шме-

лева, Е. С. Яковлевой и др.,) и «универалистское» (А. Вежбицкая) направления. Для релятивистского приоритетом в исследованиях является культурная и языковая специфика картин мира говорящего; универалистский подход предпочитает поиск универсальных свойств лексики и грамматики естественных языков.

Еще со времен Ф. Боаса в этнолингвистических исследованиях обязательным считается опора на эмпирические методы, прежде всего полевые лингвистические методики – работа с носителем изучаемого бесписьменного языка (обычно в какой-то мере владеющим также языком, знакомым исследователю. В современной этнолингвистике полевые методы сбора данных и статистические методы их обработки особенно широко используются в коммуникативно ориентированных исследованиях.

Коммуникативно ориентированная этнолингвистика в своих исследованиях связана с направлением, которое называют «этнографией речи» или «этнографией коммуникации» (Д. Хаймз, Дж. Гамперц и др.). Указанное направление изучает принятые в определенной культуре либо этнической общности или социальной группе модели речевого поведения. Нормы речевого этикета «среднеевропейского стандарта» не являются универсальными. Кроме изучения нормативного речевого поведения, кодифицированного культурой, коммуникативно ориентированная этнолингвистика исследует языковое выражение относительного социального статуса собеседников; здесь могут изучаться правила обращения к собеседнику (в том числе включение в обращение титулов, обращения по имени, фамилии, имени и отчеству (для языков, имеющих подобное обращение), профессиональные обращения (например, «профессор» или воинские звания), обращения на «ты» и «вы» и др. Особое внимание привлекают языки, в которых в лексике и в грамматике закреплено соотношение социального положения говорящего и слушающего, например, японский язык (выбор грамматической формы глагола зависит от положения говорящего в социальной иерархии и отнесенности слушающего к социальной ячейке (один коллектив или нет) говорящего (т. е. отношение слушающего и говорящего – «свой» или «чужой»)).

Также этнография коммуникации исследует ритуализованные в разных культурах речевые ситуации, например, заседание суда, торговая сделка и т. п.; правила выбора языка при межкультурном общении; языковые конвенции и клише, свидетельствующие о принадлежности текста к тому или иному жанру («жили-были» – в русских сказках, «слушали», «постановили» – в соответствии с нормами российского делопроизводства в протоколе заседания) и т. д.

Современная этнолингвистика сохраняет связи с такими смежными дисциплинами, как семиотика, психология, социология и др. В отечественной этнолингвистике особенно пристальное внимание привлекают исследования, находящиеся на стыке этнолингвистики, сравнительно-исторического языкознания и фольклористики.

Выводы

Этнолингвокультурология является комплексной дисциплиной, объединяющей в себе два научных направления в рамках более широкой научной дисциплины «этнология»: лингвокультурология и этнолингвистика.

Этнолингвокультурология прошла длительный путь развития – от античности до наших дней, выкристаллизовавшись в отдельную научную отрасль.

Современная этнолингвистика сохраняет связи с такими смежными дисциплинами, как семиотика, психология, социология и др.

В отечественной этнолингвистике особенно пристальное внимание привлекают исследования, находящиеся на стыке этнолингвистики, сравнительно-исторического языкознания, фольклористики, культурологии.

Задание

1. Рассмотрите более подробно *emic* и *etic* подходы к анализу культуры этноса.
2. Попытайтесь провести анализ на основе одного из этих подходов одной из национальных культур (с использованием ресурсов изучаемого вами иностранного языка).
3. Ответ представьте в форме эссе.

Глава 2

КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИИ НАРОДОВ МИРА

Цель — ознакомить студентов с основными концепциями о взаимодействии языка и культуры в языкознании.

Не вызывает сомнения разнообразное воздействие культуры на язык, однако до сих пор остается открытым вопрос об обратном воздействии — языка на культуру. Ученые XIX века характеризовали язык как духовную силу, воздействующую на формирование культуры народа. Влияние языка на мировосприятие и культуру увидеть сложно, поскольку в современной науке еще не выработаны методы, позволяющие выявить глубокие и внутренние истоки культуры. Фольклор, мифы не дают полного представления об участии фольклора в современной культуре; язык играет в культуре аналогичную роль. Но сравнение языка с фольклором указывает, что язык явно более древнее, глубокое и органическое содержание культуры этноса. Этим и обуславливается сложность определения роли языка в истории культуры.

Одним из первых в истории мирового языкознания Вильгельм фон Гумбольдт доказал системный характер языка. В работе «О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития» он сформулировал основную задачу языкознания, которая заключается в изучении каждого известного языка в его внутренних связях, в его отношениях, поскольку своеобразие природы целого раскрывается через отношение его компонентов. Философия языка В. Гумбольдта основана на его вере в определяющее воздействие языка на духовное развитие народа. Концепция языка В. Гумбольдта впитала в себя основные теоретические положения немецких философов и достижения языковедов-предшественников.

В. Гумбольдт указывал: «В каждом языке заложено самобытное мирозерцание. Как отдельный звук встает между предметом и человеком, так и весь язык в целом выступает между человеком

и природой, воздействующей на него изнутри и извне ... Любой язык в полном своем объеме содержит все, превращая все в звук. И как невозможно исчерпать содержание мышления во всей бесконечности его связей, так неисчерпаемо множество значений и связей в языке... За влиянием языка на человека стоит закономерность языковых форм, за исходящим от человека обратным воздействием на язык – начало свободы»⁵.

В. Гумбольдт относил язык к числу явлений, отражающих характер народа. Язык у В. Гумбольдта – деятельность, преобразующая внешний мир в собственность духа. В. Гумбольдт создал также знаковую теорию языка, он говорит, что слово – знак отдельного понятия, а создание языка, по его мнению, началось с обозначения словами предметов внешнего мира. В. Гумбольдт различает язык и речь. Определяя язык как средство познания и выражения «духа народа», В. Гумбольдт указывает, что «форму языка составляет нечто постоянное и единообразное в деятельности духа, что возвышает артикулированный звук до выражения мысли»⁶.

На идеях В. Гумбольдта, положенных в основу европейской философии языка, А. А. Потебня развивал концепции психологического направления в языкознании. С его именем связывают начало «лингвистической поэтики», а его – как предтечу структурализма в литературоведении. Предшественниками теории речевой деятельности являются А. А. Потебня, И. А. Бодуэн де Куртенэ и Л. В. Щерба.

Особенно заинтересовала А. А. Потебню идея В. Гумбольдта о языке как деятельности. Благодаря этой идее А. А. Потебня понял сущность языка как динамического процесса совершенствования языковых форм. Известному тезису В. Гумбольдта «взаимное понимание есть одновременно и взаимное непонимание» А. А. Потебня дал развитие в том, что следует говорить о непонимании не как об обязательном отклонении от мыслей, идущих от адресанта, а о понимании адресата по-своему как о творческой работе.

---

⁵ Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. ; под ред. и с предисл. д-ра филол. н., проф. Г. В. Рамишвили. 2-е изд. М., 2000. С. 75.

⁶ Там же. С. 76.

В психологическом подходе русского лингвиста к анализу языковых явлений ощущается влияние учения В. Гумбольдта. А. А. Потебня, пытаясь объяснить языковые факты как отражение психических процессов, происходящих в сознании говорящего, первым в русском языкознании применил психологический подход к языку. По замечанию А. А. Потебни, область языка не совпадает с областью мысли, в чем и проявляется несовпадение языка и мысли, далее А. А. Потебня утверждает тезис о тесной связи языка и мышления, слова и понятия.

В его интерпретации взаимосвязь языка и мышления выглядит следующим образом: объекты мышления, существующие ранее всего другого (предметы и вещи объективной действительности), включают в себя и взаимоотношения между предметами объективного мира, существующего независимо от субъекта и находящиеся с ним во взаимодействии. А. А. Потебня, считая язык отражением народной психологии, отвергал связь грамматики с логикой, что не мешало ему признавать единство языка и мышления. Оставаясь на позиции В. Гумбольдта относительно вопроса о языке и мышлении, А. А. Потебня пытался вскрыть специфику языка как особой системы, что придало новый ракурс вопросу о слове, грамматической форме и частях речи и позволило выявить важные специфические свойства этих явлений языка.

Значение работ А. А. Потебни для современного языкознания заключается в том, что он выдвинул ряд новых принципов понимания и исследования синтаксических явлений:

1. Принцип исторической изменчивости синтаксических категорий и, соответственно, принцип историзма в осмыслении современной синтаксической системы.

2. Принцип структурной взаимосвязанности всех основных грамматических категорий – слова, части речи, члена предложения и предложения.

Язык обладает уникальной способностью – накапливать в своей семантической структуре культурный и исторический опыт народа – неоценимый источник культурно-исторической информации. Сохранились некоторые обряды и обычаи, сохранившиеся в своем первоначальном (архаическом) виде вплоть до начала XX века

и получившие отчасти христианское истолкование. На этом фоне триада «язык – культура – действительность» начала осмысливаться по-новому, с точки зрения сохранения и передачи опыта поколений. Однако постижение традиционной духовной культуры столкнулось с проблемой сбора и интерпретации информации о реликтовых моделях культуры.

Духовная сущность народа, складывавшаяся веками, его нравственные и этические нормы отображены в обрядовых текстах, фольклоре и других текстах, сохраняющих исторический и культурный опыт народа не только в семантике, но и грамматике⁷.

«Слова, которыми мы пользуемся в нашей повседневной жизни, образуют очень интересный и своеобразный мир, имеющий свои особенности и закономерности, свои нераскрытые еще тайны и загадки, свою историю»⁸. Лингвистика осваивает широкий спектр языковых явлений, в том числе вызывают интерес «особенности и закономерности» слов, а также «нераскрытые еще тайны и загадки» и их история. Происхождение слов изучает этимология (от др.-греч. ἔτυμον – истинный, правильный, верный и λόγος – слово, учение, суждение). Считается, что основы этого раздела сравнительно-исторического языкознания заложили древнегреческие философы, понимавшие ее «науку об истине» (истинном происхождении слов). Заложенные во времена античности принципы сохранялись еще и в Средние века.

Собственно научная этимология возникла в то же время, что и сравнительно-историческое языкознание. Именно этимологические операции позволили установить звуковые соответствия индоевропейских языков и соответствующих фонетических законов и разработать гипотезы об их родстве, лежащие в основе сравнительно-исторического языкознания. Методическим фундаментом для этимологии стали фонетические и другие закономерности. Первое теоретическое описание этимологии как науки сделал

---

⁷ См.: Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 41–60.

⁸ Откупщиков Ю. В. К истокам слова. Рассказы о науке этимологии. СПб., 2000. 356 с.

Август Фридрих Потт в работе «Этимологические исследования в области индогерманских языков». Позднее этимология прошла важных ряд этапов, определивших ее развитие (Ж. Жильерон, Й. Трир, Мерингер, В. Мейер-Любке, Г. Шухардт, В. фон Вартбург, Г. Шухардт, Ж. Жильерон и др.).

В XX веке в этимологических исследованиях расширяется перечень направлений (Э. Бенвенист, Г. Якобссон, В. В. Мартынов, А.С. Мельничук и др.). Этимология стремится реконструировать исходные слова, а не только корни; большое внимание привлекают нерегулярные языковые изменения. Такого рода изменения особенно актуальны для этимологии, поскольку каждое слово обладает индивидуальной историей (В. Махек, Ш. Ондруш и другие представители чехословацкой этимологической школы). Разрабатываются проблемы взаимосвязи этимологии и других областей языкознания, (Я. Малкиел, Ф. Славский); углубляется социологический аспект этимологических исследований (связь исследования происхождения лексики с историей общества, его духовной и материальной культуры – Э. Бенвенист, О. Н. Трубачев, В. Н. Топоров, Вяч. Вс. Иванов, В. И. Абаев).

Во 2-й половине XX века этимологические исследования расширяются путем освоения новых методических принципов и новых лексических материалов, вследствие чего появился новый этап в развитии этимологии как науки – создание этимологических словарей (Ф. Славский, О.Н. Трубачев), заложивший основу для зарождения лексикологии и лексикографии различных языков.

Этимология исследует исходное значение слова, устанавливает корень слова, выясняет принадлежность слова к тому или иному этимологическому гнезду слов (слов, связанных между собой по происхождению). Выяснение этих аспектов позволяет воссоздать процессы, происходившие в слове в течение его истории существования в языке. Этимология изучает различные связи слова внутри лексико-семантической системы и комбинаторные процессы, протекающие в ней. Этимологические исследования должны учитывать законы фонетического соответствия, семасиологические связи между различными словами и факты, полученные благодаря сравнению родственных языков. На современном этапе раз-

вития «этимология» используется в двух значениях: «раздел языкознания» и «установление происхождения слова». В некоторых работах по этимологии «истинное значение» слова называется «исходным» или «первоначальным» значением⁹. Сегодня этимология осваивает смысловое пространство, что связано с возрастающим потоком информации. Задачи этимологии тесно переплетаются с задачами истории языка, выявляются недостающие звенья в историческом развитии слов, параллельно изучается лексический состав нескольких родственных языков, что позволяет выявить механизмы человеческого мышления. «Потенциальная бесконечность этимологических решений данного слова связана с такой же потенциальной бесконечностью значений слова, отражающей один из важнейших принципов языка как знаковой системы»¹⁰.

Народная этимология характеризуется преобразованием слов в сторону их сближения с другими словами, которые представляются «народному исследователю» (по сходству значений, или формы, или различных ассоциаций, по его мнению) родственными. Термин «народная этимология» введен Э. Ферстеманном в 1852 году, чтобы обозначить специфическое языковое явление, представлявшее собой полное или частичное переосмысление слова в результате произвольного сближения его с другими близкими по звучанию словами. Современными лингвистами используются еще два интересных термина – «псевдоэтимология» и «псевдонародная этимология», имеют окказиональный окрас, обычно встречаются в художественных произведениях (в качестве речевой характеристики героя, чтобы показать малообразованность героя или колорит местности, для порождения комизма).

Исторические словари построены по принципу представления лексики определенного периода истории русского языка с указанием ее значения. Первый исторический словарь в четырех томах «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского (изд. 1893, 1902, 1912 гг.) отражает лексику разнообразных памятников русской письменности XI–XVI веков.

---

⁹ См.: Пизанни В. Этимология. М., 1956.

¹⁰ Топоров О. Н. Этимология. 1981. М., 1983.

В 1975 году начался выпуск «Словаря русского языка XI–XVII веков» под редакцией С. Г. Бархударова (выпуск словаря не закончен). В этом словаре представлена лексика еще и XVII века, более последовательно приведены значения заголовочных слов. В 1984–1996 годах вышли 9 выпусков «Словаря русского языка XVIII века» Ю. С. Сорокина (выпуск словаря не закончен).

К историческим словарям присоединяются ономастические словари, в них даны исторические сведения о собственных именах. Так, в 1903 году вышел в свет «Словарь древнерусских собственных имен» Н. М. Тупикова, где приведены древнерусские имена и отчества; в 1966 году изданы два словаря: личных имен и краткий топонимический. «Словарь русских личных имен» Н. А. Петровского – в качестве недостатка этого словаря следует отметить отсутствие объяснения у некоторых собственных имен их происхождения; «Краткий топонимический словарь» В. А. Никонова содержит сведения об истории, происхождении и судьбе 4000 географических названий.

Словарный состав народных говоров выступает в качестве источника этнолингвистической информации, помогает постигнуть культурное пространство отдельного этноса. Современная лингво-антропологическая лексикография решает проблемы лексикографического описания культурологической составляющей лексикосемантической системы. В данных словарях на сегодняшний день предпринимается попытка применять идеографический подход к описанию диалектных единиц, поскольку он позволяет учитывать их этнокультурную составляющую. Региональные словари содержат региональную информацию, способствующую изучению того или иного региона. С лингвистической точки зрения, такие словари дают семантическую характеристику слова, показывают территорию функционирования слова, бытующего или бытовавшего на данной территории. Региональные словари отличаются от толковых и других аспектных словарей тем, что содержат богатую этнографическую и культурологическую информацию о регионе. Например, в уральской лексикографии выделяются следующие типы словарей: *дифференциальные диалектные словари* (исключительно территориально ограниченная лексика Урала), *полные*

словари (лексика диалекта в полном виде, не выделяется территориально ограниченная лексика, т. е. включена лексика, функционирующая на территории конкретного уральского диалекта), *словарь отдельной личности* (лексика, активно употребляемая одним лицом старшего поколения – носителем уральского говора), *топонимические словари Урала* (сведения о топонимах региона), *словари уральских памятников* (лексика, зафиксированная в письменных памятниках региона того или иного периода), *системный словарь* (смысловые признаки слова рассматриваются с точки зрения конкретной уральской диалектной системы).

Региональные словари содержат обширный этнографический и культурологический материал, который может быть использован при изучении материальной и духовной культуры и природы региона.

Выводы

Этнолингвокультурология решает различные вопросы, касающиеся взаимодействия языка на культуру.

Все идеи, теории, гипотезы и концепции, содержащие попытки объяснить отношения языка и культуры внесли свой вклад в развитие таких разделов языкознания, как этнолингвистика и лингвокультурология, сохранили для нас уникальные сведения о языках и культурах, обогатили наши представления о развитии этносов (в различных аспектах) и дали основания для реконструкции модели народных знаний и представлений в области материальной и духовной культуры.

Немаловажную роль в решении указанных проблем играет такой раздел языкознания, как этимология; также важны источники, исторические и региональные словари.

Задание

1. Выберите для анализа исторический или региональный словарь (любого региона России, провинции страны изучаемого языка и т. д.).
2. Проведите анализ словарной статьи.
3. Попытайтесь реконструировать какой-либо аспект народной культуры (ритуал, обряд, бытовую ситуацию и т. д.).

Глава 3

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА

Цель – изучить особенности отражения в лингвистической картине мира национальной культуры.

Концептуальная модель (картина) мира, формы ее выражения

Человек будучи субъектом познания выступает как носитель некоей системы знаний, представлений, мнений об окружающем его мире, объективной действительности. В разных науках эта система получила свое название (картина мира, концептуальная система мира, модель мира, образ мира) и, соответственно, рассматривается по-разному.

Понятие «концептуальная картина мира» получило в лингвистике название картины мира; она устанавливает связь картины мира и языка и исследует способы фиксации мыслительного содержания средствами языка. Язык выполняет две функции, с одной стороны, выступает как часть картины мира в качестве одной из презентированных в сознании семиотических систем, с другой стороны, на его основе формируется языковая картина мира.

Во второй половине XX века среди новых научных парадигм интеграционного образования особое внимание привлекла и вызвала много вопросов лингвистическая синергетика, важнейшей задачей которой является междисциплинарное моделирование динамической картины мира – предмета философии, психологии, культурологии и лингвистики. Ведущими понятиями теории предстают понятия «модель мира», «образ мира», «языковая картина мира» и «языковое сознание».

Впервые понятие «картина мира» использовал Л. Витгенштейн в философских трактатах, в лингвосемиотику оно попало благода-

ря Лео Вайсгерберу. Для придания статуса терминологического значения в его содержании выделяют три синергетически связанных аспекта: а) когнитивная составляющая понятия «картина мира», б) ее интерпретационный потенциал и в) семиотическая природа.

Картина мира выступает в ряду таких понятий, как физическая картина мира, этномикромир, дискурс, культурема, концепт, языковая картина мира основополагающим понятием, выражает специфику, взаимоотношения человека с миром человека и его бытия. Обращение к понятию «картина мира» актуализирует деятельностный подход к пониманию процесса взаимодействия индивида с действительностью, акцентирует внимание на содержательно-онтологических аспектах исследования.

Общечеловеческая картина мира основывается на эмпирическом и теоретическом материале, устоявшихся философских представлениях и принятой системе знаний. Индивидуальная картина мира является результатом различных влияний, образуется в процессе освоения человеком знаний о мире, накопления индивидуального опыта. Обыденная картина мира бывает коллективная и индивидуальная. Современная картина мира представлена системой, включающей естественные, общественные и гуманитарные знания о природе, обществе и человеке. Физическая картина мира рассматривается только как один из способов описания мира; наряду с физическим, существует и натуралистическое представление о природе.

По мнению многих лингвистов, картина мира является исходным глобальным образом мира, который лежит в основе мировидения человека, репрезентирует сущностные свойства мира в понимании ее носителей и является результатом всей духовной активности человека. Картина мира, выступая субъективным образом объективной реальности, опредмечивается в знаковых формах, не запечатлеваясь полностью ни в одной из них. Картина мира имеет двойственную природу как неопредмеченный элемент сознания и жизнедеятельности человека и объективированное в виде опредмеченных образований, появляющихся в процессе жизнедеятельности человека.

Наряду с понятием «картина мира» используется понятие «модель мира», а также введенное А. Н. Леонтьевым понятие «образ мира». Образ мира, по А. А. Леонтьеву, представляет собой целостное единство взаимосвязанных образов действительности, которые отображают в этнокультурном сознании определенное восприятие мира. Соответственно этнокультурный образ мира обусловлен особой матрицей, которую народ накладывает на окружающую его действительность и с ее помощью интерпретирует объективную реальность. В. И. Постовалова, не акцентируя внимание на разграничении понятий «картина мира» и «образ мира», пишет следующее: «Человек ощущает мир, созерцает его, постигает, познает, осмысляет, интерпретирует, отражает и отображает, пребывает в нем, воображает, представляет себе “возможные миры”»¹. А. А. Леонтьев в книге «Деятельный ум» приходит к заключению, что в образе мира переплетаются непосредственное ситуативное отображение действительности и сознательное (рефлексивное)².

Картина мира возникает вследствие двух различных процессов:

1) экспликация, экстрагирование, опредмечивание, объективирование и осмысление образов мира, лежащих в основе жизнедеятельности;

2) созидание, творение, разработка новых образов мира, осуществляемых в ходе специальной рефлексии, носящей систематический характер.

По мнению Э. Д. Сулейменовой, картина мира «создается благодаря познающей деятельности человека и отражающей способности его мышления»³. Также она называет такие характеристики картины мира, как космологическая ориентированность (глобальность образа мира), внутренняя безусловная достоверность для субъектов, стабильность и динамичность, наглядность, конкретность облика

---

¹ Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / под ред. Б. А. Серебrenникова. М., 1988. С. 52.

² См.: Леонтьев А. А. Деятельный ум. М., 2001.

³ Сулейменова Э. Д. Понятие смысла в современной лингвистике. Алмата, 1989. С. 47.

элементов. Б. А. Серебренников считает, что «язык не отражает действительность, а отображает ее знаковым образом»⁴. Результатом отображения, по его мнению, являются концепты (смыслы). Картина мира, будучи вариативной, изменчивой, представляет собой чрезвычайно сложное явление. При этом она содержит константы, свойственные каждому индивиду, что обеспечивает взаимопонимание людей.

Некоторые ученые утверждают, что лингвистическая картина мира продуцирует логическую семантику, а языковая картина мира – языковую. Носителем универсальной и идиоэтнической информации является язык (точнее, языковая семантика). Однако соотношение в семантической структуре универсального и идиоэтнического обусловлено прежде всего характером когнитивной категории, содержащейся в основе семантики языкового знака, из чего вытекает тип языкового знака.

Зачастую в образовании тех или иных выражений определяющую роль играет внелингвистическое знание, следовательно, языковую картину мира можно рассматривать как совокупность репрезентантов фоновых знаний. К особенностям языковой картины мира следует отнести и репрезентацию мысли в синтаксических конструкциях, свойственных данному языку.

Несмотря на различия в понимании сущности понятия «языковая картина мира», общим остается то, что у разных народов имеются различия в языковом членении. В процессе деятельности в сознании человека возникает субъективное отражение существующего мира. И язык, и окружающую действительность человек осваивает одинаково; в то же время одновременно с логической (понятийной) картиной мира возникает и языковая, не противоречащая, но и не тождественная логической.

Таким образом, языковая картина мира представляется, по мнению Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, как «языковые образы реальных предметов и отношений, периферийные участки вербальных представлений, которые становятся источником дополни-

---

⁴ *Серебренников Б. А. Общее языкознание. М., 1970. С. 212.*

тельных сведений об окружающей нас действительности. Причем они часто производят стойкие отложения в сознании познающего субъекта в силу образного характера их информации»⁵.

Рассуждая о роли языка в процессе формирования концептуальной системы, Р. И. Павиленис обращает внимание на то, что «естественный язык, символически фиксируя определенные концепты концептуальной системы мира, дает возможность, манипулируя на основе усвоения и по мере построения концепта..., манипулировать концептами системы. Это значит строить в ней в соответствии с фундаментальным принципом интерпретации новые концептуальные структуры, которые континуально, но опосредованно – через другие концепты и их структуры – соотнесены с концептами, отражающими актуальный познавательный опыт индивида»⁶, из чего следует, что то или иное авторское содержание концептуальной картины мира в целом, языковые концепты (смыслы) входят в качестве составных элементов в когнитивные структуры (концепты). Язык здесь выступает в качестве части когнитивной структуры индивида; языковая система предстает в качестве средства построения и символического представления когнитивной структуры. «Усвоение вербальной символики служит необходимым условием построения такой информации, которая существенно расширяет границы познания и понимания мира носителей КС и служит необходимым условием их коммуникации, социальной ориентации индивидуальных КС в сторону социально значимой картины мира»⁷.

Языковая картина мира содержит изображение мира с помощью языковых средств, что и создает наглядное представление о предметах и явлениях окружающей действительности. Языковая картина мира предстает как воспроизведение в языке и при помощи языковых средств предметов и явлений окружающей реальности.

---

⁵ *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка. М., 1983.*

⁶ *Павиленис Р. И. Проблема смысла: Современный логико-функциональный анализ языка. М., 1983.*

⁷ Там же.

Картина мира отражает сами элементы в их различных состояниях и связях, а языковая картина мира, отражая мир в его бесконечном многообразии и целостности, выражает составляющие картины, их состояние, положение. Языковая картина мира создается на основе анализа языкового материала.

Синонимом «языковой картины мира» иногда выступает термин «языковая модель мира». Модель отличается тем, что, как и модель как таковая, воспроизводящая другой объект, представляя его схему или описывая устройство, описывает то, как мир устроен, представляет возможное понимание устройства мира, выраженное языковыми средствами. В свою очередь языковая картина мира объединяет наивные знания о мире, зафиксированные на разных уровнях (подуровнях) языковой системы (лексическом, фразеологическом, грамматическом), такая вербализация знаний об окружающей действительности обусловлена этноязыковой концептуализацией мира. Из сказанного следует, что термины «языковая картина мира» и «языковая модель мира» являются разнопорядковыми. В лингвокультурологии ведется неустанный поиск «ключевых слов», означающих константы этноязыкового сознания – инвариантные концепты той или иной культуры (ее самобытное ядро).

Г. А. Брутян, рассуждая о соотношении концептуальной и языковой моделей мира, утверждает, что основное содержание языковой модели мира покрывает все содержание концептуальной модели. За пределами последней оказываются периферийные участки, выступающие носителями дополнительной информации о мире.

Границы между этими моделями нечеткие и размытые. Поскольку модели тесно связаны, они непрерывно изменяются, взаимно уточняются и корректируются в процессе жизнедеятельности носителя языка. Языковая картина мира выступает как подсистема, презентующая связь языка и мышления. «Кумулятивная (культуроносная) функция языка состоит в том, что он обеспечивает “связь времен”, являясь хранилищем коллективного опыта»⁸. «Мысль – связующее звено между действительностью и языком.

---

⁸ Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1983. С. 10.

Все идет от действительности через мысль в язык, и все от языка превращается через мысль в действительность»⁹. Между мыслью и словом лежит этап номинации, связывающий мир действительности с миром языка и устанавливающий корреляцию между предметом и выбранным для его номинации звуковым отрезком¹⁰. Анализ языковых явлений помогает поэтому «вскрыть закономерности мыслительных процессов по распредмечиванию, структуризации и категоризации свойств и функций вещей, образы которых перехватываются, останавливаются, фиксируются вербальными формами»¹¹; «... в акте номинации получают название лишь те объекты, на которые направлена деятельность человека. Сами объекты могут принадлежать миру вещному и миру внутреннему, они могут составлять равно принадлежность мира действительного и мира вымышленного, выдуманного, но название дается “остановленной мысли” об объекте»¹². Человек устанавливает круг способов употребления значения, отражающего когнитивное расчленение реальности, наделяя значением языковой знак.

У. Чейф считает, что описать какой-либо язык невозможно, не учитывая особенностей сознания, мышления людей – носителей языка.

Существуют два уровня категоризации действительности – конкретно-предметный и абстрактно-системный. Конкретно-предметный уровень категоризации в общих чертах отражен в лексике естественного языка, а абстрактно-системный – в его грамматическом строе.

А. Вежбицкая считает, что языковое значение антропо- и этноцентрично; в нем отражены общие свойства человеческой приро-

---

⁹ Гак В. Г., Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю) // *Вопр. языкознания*. 1993. № 3. С. 22.

¹⁰ См.: Кубрякова Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира / Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. С. 8.

¹¹ Коровкин М. М. Созидающее сознание: от мира вещей к миру слов (когниция, номинация, коммуникация) / *Когнитивные аспекты языкового значения* : межвуз. сб. научн. тр. Иркутск, 1997. С. 17.

¹² Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М., 1986. С. 36.

ды и ориентированность на данный этнос. «Нельзя на естественном языке описать мир как он есть: язык изначально задает своим носителям определенную картину мира, причем, каждый язык свою»¹³.

В основе языковой картины мира лежат значения, обладающие языковым выражением, и значения, «извлекаемые из языковых форм, и затем абстрагированные на этой основе»¹⁴. Субстрат языковой картины мира – знаки, которые, будучи членами семиотической системы, характеризуются двуплановостью и объединяют значения с телами знаков. Таким образом, языковую картину мира составляет выраженная словами часть знаний об объектах и явлениях окружающего мира и присущих им свойствах.

Язык играет организующую роль в процессе членения и восприятия индивидом окружающего мира. Новые единицы фиксируют в языке изменения, происходящие в концептуальной картине мира, наглядно демонстрирует сложное взаимодействие и переплетение концептуальной и языковой картин мира.

Подходы к интерпретации этнолингвистической картины мира ориентированы на исследование соотношения концептуальной и языковой моделей мира, поскольку разные языки фиксируют не столько различные обозначения предмета, сколько различные его видения. Учитывая все предшествовавшие концепции (В. Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Уорф и др.), можно с уверенностью сказать, что интерпретация этнолингвистической картины мира возможна по двум основным направлениям:

1. В качестве объекта анализа выступают отдельные, характерные только данному языку концепты, как бы лингвокультурные изоглоссы и пучки изоглосс (по терминологии Ю. Д. Апресяна)¹⁵.

---

¹³ *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание / отв. ред. М. А. Кронгауз. М., 1996. С. 5.

¹⁴ *Кубрякова Е. С.* Роль словообразования в формировании языковой картины мира. С. 143.

¹⁵ См.: *Апресян Ю. Д.* Интегральное описание языка и системная лексикография // Избранные труды : в 2-х т. Т. II. М., 1995. С. 350.

2. Реконструируются присущий языку интегральный, целый (пусть «наивный»), донаучный взгляд на мир. Здесь выделяются четыре аспекта (по Ю. Д. Апресяну):

а) естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира;

б) способ концептуализации действительности (взгляд на мир) отчасти универсален, отчасти национально специфичен (видение мира представителями различных лингвокультурных социумов несколько отличается);

в) способ концептуализации действительности «наивен» (во многих существенных деталях отличается от научной картины мира);

г) в «наивной» картине мира выделяют наивную геометрию, наивную физику пространства и времени, наивную этику, наивную психологию и т. п.¹⁶

При более пристальном анализе данных подходов становится очевидным, что первый подход включается как один из важнейших компонентов второго.

Картина мира, отраженная в любом языке, априори носит этнокультурный характер. В рамках одной этноязыковой общности можно выделить несколько картин мира, корреспондирующих с конкретными типами культуры или субкультурами (элитарная, массовая, традиционная, профессиональные) и подсистемами языка (общенациональная, литературная, просторечная, диалектная, жаргонная).

Важными источниками для реконструкции той или иной культуры служат фольклорные тексты и *народная традиция в целом* (мифология, система обрядов, ритуальные предметы и подобное). Сохранившиеся фрагменты культуры продолжают эволюционировать, активно влияя на актуальное настоящее национальной традиции и, главное, на национальную картину мира, проявляясь в сознании, языке, поведении, ритуальных практиках, нашем восприятии и членении пространства и времени.

---

¹⁶ См.: Апресян Ю. Д. Интегральное описание языка... С. 350.

Для реконструкции культуры необходима предварительная классификация инструментария особо значимых единиц культуры, описание их символических значений и функций, выявление синонимических рядов единиц, имеющих одно и то же значение. В традиционной культуре каждый из этих предметов, кроме своего прямого значения, обязательно может содержать дополнительное, символическое значение. И в магических обрядах предметы могут взаимно заменять друг друга. Важный принцип, помогающий при отборе культурных единиц, пригодных для реконструкции, – выявление символической значимости данной единицы для славянских традиций. Также играет роль повторяемость данной единицы в разных разделах культуры, ее распространение в конкретных ареальных границах. Иными словами речь идет о том, что на карту можно наносить значимые единицы традиционной культуры (мифологические мотивы, обрядовые действия, верования) и учитывать их территориальное распространение (локальное распространение элемента, должно свидетельствовать о его позднем происхождении, в период уже самостоятельного развития).

Вывод

Таким образом, анализируя семантику мифологических верований, ритуальных действий, запретов и предписаний, бытовых практик, данных лексики и фразеологии, зафиксированных в каждой из традиций, и сравнивая их между собой, можно выявить ядро общекультурных элементов и приписываемых им символических значений.

Задание

1. Выберите 10 идиоматических выражений на одну тему (на английском языке).
2. Проанализируйте их дословный перевод (какие базовые категории легли в словесную основу идиомы).
3. Выявите второй план – смысл.
4. Попытайтесь реконструировать фрагмент картины мира.

Глава 4

ЭТНОЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

Цель – изучить особенности формирования этнонациональной картины мира и категории и формы отражения ментальности народа в языке.

Этноязыковая картина и этноязыковое сознание

Взаимодействие национального языка и национальной культуры способствует формированию этноязыковой картины мира. Как было сказано в предыдущей главе, картина мира является результатом структурированного сознанием отражения действительности со всеми когнитивными элементами, а языковая картина мира выступает в качестве вербализованной системы когнитивных структур, отражающих этноязыковое «видение». Этноязыковое сознание не тождественно языковой картине мира, поскольку оно представляет собой совокупность осознанного, структурированного и вербализованного знания и неосознанных знаний. Постоянной чертой этноязыкового сознания является культурная маркированность, так как знания об объектах культуры в нем тесно связаны с правилами и нормами коммуникативного поведения. «Этноязыковое сознание – это ансамбль когнитивно-эмотивных и аксиологических структур, национальная маркированность которых обеспечивает их вариативность от одной культуры к другой»¹, т. е. этноязыковое сознание выступает как своеобразная система когнитивно-прагматических и эмотивно-оценочных доминант в смысловом содержании

---

¹ Привалова И. В. Языковое сознание: этнокультурная маркированность (теоретико-экспериментальное исследование) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006.

культурем (комплексных, устойчивых, постоянно воспроизводимых в определенном этнолингвистическом социуме структур, которые объединяют в своем содержании богатый социальный и исторический опыт и отражают ценностные ориентиры данного общества), этноязыковая маркированность которых обеспечивает вариантное представление инвариантного образа мира².

Существуют два подхода: *emic* и *etic*, причем в этнологию они пришли из лингвистики по аналогии с фонетикой (в лингвистике фонетика связана с изучением общих аспектов звуков голоса и произнесения звуков; фонемика – изучение звуков, используемых в определенном языке). Некоторые лингвокультурологи предпочитают говорить о двух методах: сравнительном и интроспективном. Строго говоря, эти понятия различаются, но и в том и в другом случаях речь идет о том, что в процессе исследования происходит сравнение общего с частным либо частного с частным внутри общего; проще оперировать терминами «сравнительный» и «интроспективный» методы: в первом случае сравнивают с другими языками и культурами, поскольку именно сравнение способствует выявлению общих и специфических черт (*сравнительный подход*); во втором предполагается работа с носителями и текстовый анализ языкового материала для последующего выявления национально-культурной специфики языка (интроспективный анализ).

На современном этапе в лингвокультурологии стало часто использоваться словосочетание национально-культурный компонент языкового значения, хотя оно еще и не получило устойчивого и общепринятого понимания. Однако очевидно, что оно должно актуализировать смыслы, возникающие в результате взаимодействия национального и культурного факторов, участвующих в формировании семантической структуры слова (фразеологизма). По мнению В. Г. Гак, культурная специфика подразумевает соответствие слова некоему элементу менталитета или определенному объекту предметно-культурного пространства народа, его истории, верованиям,

---

² См.: Алифиренко Н. Ф. Картина мира и этнокультурная специфика слова // Научные ведомости. 2009. № 14 // URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 12.05.2014).

традициям и естественным условиям жизни³. Национальная специфика слова обусловлена двумя факторами, которые выявляются на основе сопоставления языков, — объективным и субъективным. *Объективный* представляется как ценностно-смысловая значимость естественных и культурных реалий, устанавливающих специфику жизненного пространства народа. Для *субъективного* фактора характерна возможность нерегулярного (частичного, факультативного) выбора знакообозначений одних и тех же реалий, представленных ментально по-разному у разных этнических общностей. Языковые различия у различных народов проявляются в отношении одних и тех же объектов реальной или воображаемой действительности, но не всегда культурно маркированы. Более того, часть подобного рода различий может быть обусловлена и не культурными факторами. Именно здесь могут возникать синергетические сгустки национального и культурного компонентов в семантической структуре слова.

Культурно-языковая специфика «живого» слова и культурно-языковые универсалии расположены не во взаимоисключающих отношениях, а сосуществуют. Такой «дипломатичный» подход соответствует высказыванию Б. Рассела, содержащему утверждение о том, что наше знание (вербализованное) о мире и вещах «состоит из знания двух видов — когда вещи известны как конкретности и как универсалии»⁴. Следовательно, универсальное и национально-культурное отражены в языке как системе, где универсальное и культурно специфическое выстраивается в определенную языковую картину мира — этноязыковую.

Языковые знаки реально (вербально) отражают образы сознания, языковые знаки выступают как функциональные единицы и проявляют этноязыковое сознание. Операциональные единицы лингвистического, когнитивного и культурного пространств устанавливают образ этноязыкового сознания, а в тех, в свою очередь, особым образом организованы функциональные единицы, несущие неделимые объемы информации.

---

³ См.: Гак В. Г. Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов // Фразеология в контексте культуры. М., 1999. С. 48.

⁴ Рассел Б. Человеческое познание: его сферы и границы. Киев, 2001. С. 74.

Этнокультурные маркеры языкового сознания лингвокультурного типа включают наиболее видимые различия контрастируемых этнолингвокультур, возникающие вследствие несовпадения образов сознания, отражающих предметы и понятия в сравниваемых лингвокультурах. Они проявляются в средствах речевого контакта, языковых формулах; проксемах, кинемах, темпоремах, нумерологемах, колоремах; реалиях, культурных символах; единицах фразеологического и паремиологического фондов; вербальных и вербализуемых прецедентных феноменах; целостных текстовых отрезках и т. д.⁵ Проксема (эмическая единица проксемики, т. е. единица пространства, обладающая физическими параметрами, соответствующими характеру общения, которое коммуниканты сохраняют вокруг себя в качестве своеобразного рабочего пространственного объема коммуникативного акта, т. е. проксема – это пространственный фон реализации вербального и невербального коммуникативного поведения); кинема (мельчайшая единица речеобразования, артикуляционный различительный признак, произносительная работа одного органа речи в производстве звука (например, звук [л] состоит из одной кинемы (губной); звук [б] состоит из двух кинем (губной и гортанный)); темпорема (единица средней продолжительности произнесения слова, типологически связана со словесной структурой языка. Универсалия); нумерологема (языковой создатель образов этнолингвокультурного сознания», т. е. этнокультурной «нагрузкой» концепта); колорема (двуплановая знаковая категория, характеризующаяся как определенностью цветового значения, так и определенностью его выражения с помощью конкретной лексической морфемы).

Основа лингвокультурологии – семиотизированный внутренний мир человека, поскольку «человеческие культуры создаются на основе той всеобъемлющей семиотической системы, которой является естественный язык»⁶. В ходе речемыслительной деятельности порождаются речевые образования, а в условиях отображе-

---

⁵ См.: Привалова И. В. Языковое сознание: этнокультурная маркированность...

⁶ Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2000. С. 400.

ния реальной ситуации в дискурсе реализуется системное значение слова, т. е. на фоне речевого моделирования отображаемой ситуации актуализируется один из элементов (сема) семантической структуры и погашение других⁷.

Языковые механизмы формирования знаний, мнений и способов представления объективной действительности, созданные в рамках той или иной этнокультуры, их вербализации в виде компонентов семантической структуры номинативных единиц языка, оказываются результатом ценностно-смыслового (культурологического) восприятия действительности⁸. По выражению В. В. Колесова, ментальность формируется в познании мира; менталитет – по сути, сама наивная картина мира в целостной прагматичности народного сознания; духовность для русского народного характера наряду с разумной составляющей – это первосущность ментальности; концепт – ее основная единица, ее первосмысл, не обретший формы, не способный «прорасти словом»⁹. Именно в языке объективируются ментальные признаки народного сознания, поэтому востребованными оказываются такие категории языковой семантики (с точки зрения когнитивно-семиологического понимания), как значение и смысл, средства вторичной и косвенно-производной номинации, культурные коннотации, внутренняя форма номинативных единиц языка и т. п. Тесная взаимосвязь языка и культуры диктует необходимость осмыслить вопросы соотносительности языка и культуры с ментальными категориями.

По высказыванию А. Я. Гуревича, язык есть главное средство, цементирующее ментальность. Согласно данным психолингвистики, языковое сознание порождается вербализованными когнитивными структурами. Экспериментальная семантика доказала, что

---

⁷ См.: *Алефиренко Н. Ф.* Синергетика лингвокультурологии как методологическая проблема // Русское слово в центре Европы: сегодня и завтра. Братислава, 2005. С. 54.

⁸ См.: *Алифиренко Н. Ф.* Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка : учеб. пособие. URL: http://www.nnre.ru/kulturologija/lingvokulturologija_cennostno_smyslovoe_prostranstvo_jazyka_uchebnoe_posobie/index.php (дата обращения: 26.07.2014).

⁹ См.: *Колесов В. В.* Язык и ментальность. СПб., 2004.

«никогда не устанавливается полного тождества между когнитивными единицами ... и “знаемыми” языковыми значениями»¹⁰.

Именно в языке отражено «все разнообразие творческой познавательной деятельности человека» и выражено «бесконечное разнообразие условий, в которых добывались человеком знания о мире – природные особенности народа, его общественный уклад, исторические судьбы, жизненная практика» – все то, что в преобразованном виде, приобретая символическую интерпретацию, отражает глубинные исторические корни ментальности¹¹. «Языковое значение, – пишет А. Вежбицкая, – это интерпретация мира человеком, и никакие операции над “сущностями реального мира” не приближают к пониманию того, как устроено это значение»¹².

Социально значимая активность словесных образов, языковых знаков и символов (лингвокультурологических единиц) обусловлена, в первую очередь, их репрезентативно-прагматической сущностью, направленной на реализацию различного рода функций (директивных, воздействующих и экспрессивно-оценочных), детерминированных речевыми интенциями коммуникантов. Система порождаемых смыслов является содержательной основой языкового сознания. Реальная практическая деятельность человека отражается в сознании и закрепляется в языке, преобразуясь во внутреннюю отраженную модель мира.

Наше подсознание обращено главным образом к прецедентным словам и выражениям. По мнению Ю. А. Сорокина, прецедент – знак ментальности. Ю. Н. Караулов ввел в лингвистику понятие «прецедент» как речевые образования: «1) значимые для данной личности в познавательном и эмоциональном отношении; 2) имеющие сверхличностный характер <...>; 3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности»¹³. В свете вышесказанного каждый прецедент наделен аксио-

---

¹⁰ Шмелев А. Г. Введение в экспериментальную психосемантику. М., 1983. С. 50.

¹¹ Там же.

¹² Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996. С. 6.

¹³ Цит. по: Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. С. 216.

логичностью, обладает санкционированными оценками (отрицательными или положительными), причем большая их часть окрашена негативной оценочностью, поскольку положительное воспринимается как норма и не вызывает ярких образов.

Таким образом, ментальность в большей степени выражается коннотативной семантикой, которая объективирует когнитивные образования – обыденно-понятийные, образные и даже мифические структуры, составляющие базовые смысловые пласты культурного концепта. Ментальная сфера относится к наиболее важным и сложно устроенным системам внутреннего мира человека; недоступна чувственному постижению, лишена собственных доконцептуальных структур (образов), что и обуславливает активную роль когнитивного типа метафоры в формировании лексического поля ментальности (Дж. Лакофф). Когнитивная метафора играет роль речемыслительного механизма, дающего возможность моделировать абстрактную сферу на основе другой сферы, освоенной человеком.

Ментальная сфера относится к денотатам, приобретающим в языке преобладающее из-за своей абстрактности метафорическое выражение. Понятия, действия и объекты ментальной сферы соотносятся в сознании носителя языка с предметами, их свойствами и действиями из других областей действительности. Система образов хранит информацию о способах осмысления человеком внутреннего мира и о приоритетных для номинатора мотивационных средствах.

Когнитивная теория предполагает, что метафора возникает на уровне глубинных структур человеческого разума, а поэтому современная теория метафоры вышла за пределы лингвистики. Метафоры отражают «когнитивные процессы, с помощью которых мы углубляем наши представления о мире и создаем новые гипотезы. ... Новые метафоры изменяют повседневный язык, которым мы пользуемся, и одновременно меняют способы нашего восприятия и постижения мира. ... они играют определенную роль в культурной эволюции»¹⁴.

---

¹⁴ МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория метафоры : сб. / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. ; вступит ст. и сост. Н. Д. Арутюновой ; общ. ред Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М., 1990. С. 360.

С когнитивной точки зрения, метафорическое значение возникает в результате сложного процесса обработки знаний, включающего три этапа: «1) допущение о подобии гетерогенных сущностей, лидирующее во всем смыслопроизводстве; 2) процесс фокусировки, в котором участвуют средства, создающие контекст для актуализации тех признаков и ассоциаций в формирующемся понятии (мысли о мире) и “буквальном значении”, которые существенны для данного замысла и цели; 3) процесс фильтрации, т. е. совмещение сфокусированных признаков и ассоциаций нового понятия и “буквального значения”, приводящего к созданию нового концепта в ходе его оязыковления»¹⁵.

К. Г. Юнг полагал, что в человеческом бессознательном есть определенные схемы, следы, модели, благодаря которым в снах человека, в патологических состояниях, в мифологии, обрядах и словесном творчестве возникают одни и те же образы¹⁶. Каждый образ, заключенный в метафоре, «существует не сам по себе, а в ряду других – внешне, возможно, различных, но в глубинном смысле сходных образов – и вместе с ними реализует некий закон, модель, правило...»¹⁷.

В соответствии с представлениями современной когнитивной семантики, метафорическая модель основана на существующем в сознании носителей языка «типовом соотношении семантики находящихся в отношениях непосредственной мотивации первичных и вторичных значений, являющемся образцом для возникновения новых вторичных значений»¹⁸, понятия в ней находятся в сложном отношении противоречия, с одной стороны, и при этом могут отождествляться в соответствии с семантическими законами, «метафорические модели ... являются некоторыми концепту-

---

¹⁵ Телия В. Н. Предисловие // Метафора в языке и тексте. М., 1988. С. 37.

¹⁶ См.: Юнг К. Г. Архетип и символ. М., 1991.

¹⁷ Павлович Н. В. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке / Рос. академия наук, Ин-т рус. яз. М., 1995. С. 7.

¹⁸ Чудинов А. П. Метафорическое моделирование образа России в современном агитационно-политическом дискурсе // Язык. Система. Личность. Екатеринбург, 2000. С. 54.

альными матрицами, таксонами различных систем мировидения, элементами разных моделей мира»¹⁹. Метафорические модели с общим левым членом образуют фрагмент картины мира так, как она представляется субъекту речевой деятельности. Таким образом, знания о мире заключены в метафоре в двух смыслообразующих элементах когнитивной модели метафоры – содержании/источнике и оболочке/цели.

Вывод

Языковые знаки реально (вербально) отражают образы сознания, языковые знаки выступают как функциональные единицы и проявляют этноязыковое сознание.

Операциональные единицы лингвистического, когнитивного и культурного пространств устанавливают образ этноязыкового сознания, а в тех, в свою очередь, особым образом организованы функциональные единицы, несущие неделимые объемы информации.

Знания о мире заключены в метафоре в двух смыслообразующих элементах когнитивной модели метафоры – содержании/источнике и оболочке/цели.

Задание

1. Выберите небольшой текст (1000–2000 знаков).
2. Оцените текст на наличие метафоры.
3. Проанализируйте выявленные метафоры и заключенные в них образы.
4. Выявите возможную модель или правило включения метафор в данный текст.
5. Попытайтесь определить модель, создаваемую автором и «навязываемую» читателю.

---

¹⁹ Чудинов А. П. Метафорическое моделирование... С. 55.

Глава 5

ВНУТРЕННЯЯ МОТИВИРОВКА СЛОВА КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ МЕНТАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Цель – изучить роль родовой дифференциации и внутренней мотивировки слова в выражении ментальности народа.

Родовая дифференциация предметной картины мира (мужской – средний – женский род у неодушевленных и одушевленных имен существительных)

Языковая картина мира представляет собой «выработанное многовековым опытом народа и осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего как целостного и многочастного мира, в своем строении и в осмысляемых языком связях своих частей представляющего, во-первых, человека, его материальную и духовную жизнедеятельность и, во-вторых, все то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум»¹. Языковая картина мира этноса хранит исторический опыт народа, образ жизни народа в тот или иной исторический период, духовные и материальные ценности, религию и т. д. Культура воплощается в языке благодаря особому видению мира. Язык каждого этноса выражает «народный дух», его культуру, т. е. язык выступает опосредующим звеном между человеком и окружающим миром.

---

¹ Шведова Н. Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским семантическим словарем» // *Вопр. языкознания*. М., 1999. № 1. С. 3–16.

В грамматических категориях и единицах языка отражается языковая картина мира, реконструкция культуры древних славян и мировосприятия возможна в результате их анализа. Например, в старославянском языке по типу «слово» склонялись такие имена среднего рода, как «небо», «чудо», «коло» (круг, колесо), «тело», «древо», «око», «ухо».

В составе категории рода можно четко выделить две субкатегории: грамматическая и семантическая биологического поля, объединенные общим функционально-семантическим пространством, которое, в свою очередь, объединено синтетическими и аналитическими средствами с элементами разных языковых уровней — лексикологии, морфологии, словообразования, синтаксиса, стилистики и т. д.

Все объекты окружающего мира человек делит на неживые предметы (например, «стол», «стул») и живых существ, разделенных на мужской и женский пол («мужчина», «женщина»). Такое деление объектов действительности, вероятно, обусловлено какой-то классификацией существительных с разбиением на классы. При этом существительные, которые обозначают объекты, разделены на одушевленные и неодушевленные, что коррелирует с делением на живое и неживое. Одушевленные объекты распределены в двух классах: мужской род и женский, и живые существа мужского пола отнесены к мужскому роду, а женского пола — к женскому. Такого рода распределение существительных на классы может обнаруживаться в грамматике языка (в окончаниях существительных) или семантически (в лексике). Такое описание представляет собой идеальную картину, в которой истинное разделение объектов окружающего мира отражено в языке. Ниже разберем распределение существительных по таким классам на примерах одного-двух языков.

Обратимся к примеру европейских языков, например, к немецкому, французскому и английскому.

В немецком языке, как и в русском, все существительные делятся на три рода: мужской, женский и средний, что позволяет говорить об этой категории (род) как о согласовательном классе. Во французском языке существует два рода: мужской и женский. Во всех

указанных языках распределение существительных по трем категориям рода происходит произвольно, кроме произвольного отнесения живых объектов мужского и женского пола в мужской и женский рода. В немецком языке с существительным по роду согласуются прилагательные (и местоименные прилагательные и причастия) в единственном числе и у артиклей («der» – м. р., «die» – ж. р., «das» – ср. р.). Однако в немецком языке можно заметить условность деления по родам в («Madchen» – «девочка»), одушевленное существо попало в класс среднего рода лишь из-за суффикса -chen (указывает на ср. р.). Для французского языка характерно согласование по роду с существительными прилагательных (также местоименные прилагательные и причастия) и артиклей (неопределенные «un» – м. р. и «une» – ж. р.; определенные «le» – м. р. и «la» – ж. р.); функцию согласовательного класса выполняет род, и существительные делятся по родам почти также произвольно (слово мужского рода в русском языке «компьютер» относится во французском к женскому слово «la ordinateur», а слово женского рода в русском языке «ваза» во французском языке относится к мужскому «le vase»). Отличие французского от русского, где с существительными по роду согласуются еще и глаголы прошедшего времени (другие части речи названы ранее), согласование состоит в том, что во французском языке согласование по роду между существительными и прилагательными возможно как в единственном, так и во множественном числе: «une grande maison» (большой дом) – м. р., ед. ч.); «de grandes maisons» («большие дома» – м. р., мн. ч.); «une grosse vache» («толстая корова» – ж. р., ед. ч.); «De grosses vaches» («толстые коровы» – ж. р., мн. ч.). Так же, как и в русском, одушевленные существа, распределенные по родам в соответствии с их полом довольно часто обозначаются разнокоренными словами («le taureau» – «бык», м. р., «la vache» – «корова», ж. р.).

Категория одушевленности/неодушевленности в немецком и французском языках не выражена грамматически, но контекст подсказывает о живом или неживом существе идет речь. В русском, французском и немецком языках род является согласовательным классом, причем распределение неодушевленных существи-

тельных по родам происходит произвольно. Далее приведем примеры из английского языка, где наблюдается, в сущности, четкое деление на неодушевленные предметы и существа живого мира, в котором происходит деление на мужской и женский пол («gentleman» и «lady»). В отличие от немецкого и французского языков, отражение действительности в английском языке выглядит несколько иначе с грамматической точки зрения и отражает несколько иную картину действительности, чем та, что была описана выше: разделение по полу происходит исключительно среди взрослых живых существ, т. е. в английском языке среди объектов окружающего мира выделяются взрослые живые существа и неодушевленные предметы, к которым относят маленьких детей («baby») и детеныши животных (в русском языке подобная ситуация связана со словами «дитя», «чадо», имеющими давнее происхождение; современное «ребенок» отнесено к мужскому роду, однако обозначать может и мальчика и девочку). Вычленив определенное логическое объяснение данному языковому явлению здесь вполне возможно, поскольку живые маленькие существа до определенного возраста беспомощны, не умеют добывать пищу, несамостоятельны, что дает основание носителю языка – взрослому – приравнять его к вещи, неподвижной в отсутствие человека.

Интересное отличие английского языка от русского, немецкого и французского состоит в том, что категория одушевленности/неодушевленности проявляется в использовании местоимений: местоимения «he» («он») и «she» («она») применяются вместо одушевленных существительных мужского и женского пола, а для замены неодушевленных предметов, детей и детенышей, если в данном случае пол не важен, применяется местоимение «it» (по смыслу сродни русскому «оно»). В случаях, когда предмет имеет имя (корабль «Михаил Светлов» – «ship Mikhail Svetlov», кошка «Ядвига» – «cat of Yadviga»; и какая-либо «особая необходимость») объект может быть отнесен к существительным, обозначающим мужской/женский пол (используются местоимения «he», «she»). Иначе говоря, отраженность реальности в языке демонстрирует важность и единственность «одушевляемого» предмета, а местоимение

подчеркивает, что этот предмет стоит в одном ряду со взрослым человеком; род в грамматике не выражен, следовательно, не является согласовательным классом, что объясняется отсутствием необходимости изменять согласующиеся с существительным прилагательные, притяжательные местоимения и причастия (одна грамматическая форма существительного). В английском языке в отношении окружающего мира выявляется иная классификация существительных, деление на неодушевленные предметы и живых существ и отнесение небольшого числа одушевленных объектов к неодушевленным предметам.

При более подробном анализе категории рода, например, в русском языке, можно отметить массу тонкостей, не приметных на первый взгляд, но являющихся существенными в определении этноязыкового сознания, отражающего отражение окружающего мира тем или иным народом. В ряде случаев род является биологическим, а не грамматическим и находится в двухчленной оппозиции: женская и мужская граммема (*мама – папа, брат – сестра; кошка – кот* и т. д.), т. е. формальные грамматические показатели не требуются, чтобы отнести существительное к тому или иному роду. Сюда же относятся и существительные, обозначающие человека по профессии, роду деятельности (повар – повариха, ткач – ткачиха), где через семы корреляционных пар указываются различия по биологическому полу лица (мужской или женский).

Многие исследователи отмечают гендерную асимметрию в отношении личных существительных, что свидетельствует о социализации языка в целом: актуализируя сему «женский пол» в русском языке как бы указывают на ущербность начальной номинации, что связано с тем, что социум издавна осуждает наличие у одного пола признаков противоположного пола, отсюда экспрессивные выражения типа: «Она – не женищина, гренадер»; «Шлюха в брюках» (В. Шукшин). При этом понятия «мужчина» и «женищина» русская языковая среда ассоциирует с обобщенным понятием «человек». Особого обсуждения требует употребление в отношении обоих полов местоимения «оно» или слова в среднем роде. Дело в том, что описание человека через средний род представляется весьма

обидным, в зависимости от контекста – оскорбительным, дискредитирующим и даже исключаящим из понятия «человек», поскольку четко прочитывается указание на отсутствие половых различий: *Ты – просто чудо в перьях*; хотя может быть вариант применения существительного среднего рода и с положительным эмотивным окрасом: *Ты – просто чудо*. В русском лексиконе наблюдается большое количество эпитетов с выражением негатива: *ничтожество, чучело, существо* (применительно к номинации «лицо»), возможен и положительный окрас, необходимо смотреть на контекст и ситуацию, в которой разворачивается речевое высказывание) и т. д.

У неодушевленных существительных возникает персонификация, когда предмету приписывается обладание душой, т. е. происходит олицетворение, «наполнение предмета идеей души, актуализирует в родовом значении денотативный компонент»². В этом аспекте русский язык перекликается с английским (предмет, имеющий имя, – у англичан; предмет, обладающий душой, – у русских). К среднему роду относятся всегда существительные, выражающие обобщенные понятия: *образование, мужество, крещение, имя*, многие из них характеризуются сильно ощущаемой связью с глагольным действием или значением признака: *построение, обобщение, учение, сонливость, верность, стройность*.

Внутренняя мотивировка слова как способ выражения ментальной картины мира

На вопрос: «Почему это так названо?» – отвечает заключенное в слове и осознаваемое говорящими «обоснование» звукового облика слова, представляющее собой составную часть внутреннего содержания этого слова, его мотивировку, обуславливающую выражение данного значения таким, а не иным сочетанием звуков. Самый распространенный пример – птица, известная под названием

---

² Белова Н. Ю. Родовые оппозиции имен существительных в современном русском литературном языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ерван, 2011. С. 8.

«кукушка», названа так потому, что ее крик напоминает «ку-ку!», а сапожник называется так потому, что шьет и чинит сапоги (кроме другой обуви, как столяр – столы, а потом и другая мебель). Такие слова называют «мотивированными в современном языке», иначе о них говорят «имеют живую мотивировку».

Но в языке много таких слов, которые относятся к немотивированным: синица, слесарь, земля, дом, синий, нести, очень, один, он и т. д. К немотивированным эти слова относятся в связи с тем, что не имеют живой, ясной для носителей языка мотивировки, т. е. в современном языке не обнаруживаются факты, на основании которых можно было бы дать ответ на заданный в начале раздела вопрос о причине называния предмета таким словом, таким звуко-сочетанием (почему птица синица с желтым брюшком называется синицей и т. д.).

Известно, что у каждого предмета или каждого явления можно назвать несколько признаков, один из которых участвует в назывании предметов, а другие остаются за рамками, т. е. слово, построенное на его основе, закрепившись за предметом, будет вызывать в сознании представление о предмете «в его тотальности» в целом. В случае с кукушкой очевидно, что крик птицы является доминирующим: многие ее слышали, немногие – видели; крик является более надежным идентифицирующим критерием в опознании и наименовании птицы «кукушка».

Мотивирующими могут быть несколько признаков, например, в английском цветок колокольчик называется «blue-bell» («синий колокол» – цвет и форма), в немецком подснежник называется «Schneeglockchen» («снежный колокольчик»), в русском языке эти два цветка названы под одному признаку-мотиватору – колокольчик (по форме), подснежник (по «месту, где вырос» – под снегом).

Мотивировка может быть реальной, фантастической, формальной. Реальная опирается на реальный мотивирующий признак (среда – в середине недели, дворник – метет двор). Фантастическая мотивировка отражает мифические представления, поэтические вымыслы и легенды (например, в некоторых языках названия дней недели связаны с именами богов языческой мифологии: в англий-

ском языке Sunday (и нем. Sonntag) «воскресенье» – «день (бога) солнца»). Формальная мотивировка, когда объяснить, от какого слова образовано данное слово, легко, но почему – не понятно (в русском языке имена собственные, например, «анютины глазки»).

Способы языкового выражения мотивирующего признака в разных словах различаются. В корнях звукоподражательных слов (ку-кушка, мяукать, каркать, брэнчать, хихикать и др.) передано природное звучание в приближенном виде (русскому «храпеть (во сне)» соответствует английское «snore», немецкое «schnarchen», французское «gouffler» или имитации собачьего лая в русском «гав-гав» в английском соответствует «bow-wow»). Такая мотивированность называется звукоподражательной, чаще встречается описательная.

Описательная мотивированность основывается на том, что мотивирующий признак «описывается» с помощью обычного слова (незвукоподражательного). Такой способ мы наблюдаем в случаях, когда:

- 1) слова употребляются в переносном значении;
- 2) в производных и сложных словах.

У переносного значения мотивировка происходит путем актуализации сосуществующего с ним прямого (переносное «второй степени» переносным «первой степени» и т. д.), как в словах окно, зеленый и др. (окно – «отверстие в стене здания», зеленый – «значение цвета», вспыхнуть – «внезапно загореться»). Ограниченность описательной мотивированности обусловлена тем, что она всегда опирается на немотивированное слово (слово «стол», послужившее основой для образования «столяр», само не мотивировано, так во всех случаях), т. е. не звукоподражательные слова, признаваемые современным русским языком непроизводными, но употребленные в своих прямых значениях, являются немотивированными.

Даже ясную и прозрачную мотивировку слова следует различать с концептуальным значением. Мотивировка – это способ изображения данного значения в слове, в той или иной степени наглядный «образ» данного значения, т. е. сохраняющийся в слове отпечаток движения мысли, имевшего место в момент возникновения слова. Мотивировка отличается от значения тогда, когда одно и то

же значение мотивировано в разных языках или в словах-синонимах одного языка по-разному. Однако бывает так, что слова с разными значениями имеют одинаковую или очень похожую мотивировку, но могут обладать различными и даже противоположными значениями: «урод» – «сверхнекрасивый» в русском и «uroda» – «красота» в польском); мотивированные одним признаком с разными значениями (в русском белок, бельё, бельмо, белка, белуга – признаком белого цвета).

Мотивировка может утрачиваться (забываться) в процессе функционирования слова, вследствие чего слово переходит постепенно в разряд немотивированных. Причины утраты мотивировки могут быть разнообразными: либо утрачивается прямое значение слова, либо предмет, получивший наименование по какому-либо признаку, изменился и утратил этот признак; может повлиять изменение звуковой оболочки («суслик» от слова «свистеть» – переход «у» слогового в «у») неслоговое). Все самые простые и самые важные слова являются немотивированными. Отметим также, что мотивировка утрачивается при заимствовании из другого языка (за исключением заимствования слов и мотивирующего данного). Наблюдаются случаи переосмысления первоначальной мотивировки употребительных слов, обусловленное изменением значения их производящих.

Вывод

Язык является отражением мировосприятия человека (языковые единицы – в первую очередь, слова – фиксируют содержание, восходящее к глубокому прошлому, традициям, культуре, условиям жизни этноса, говорящего на определенном языке – носителя языка).

Задание

1. Выберите по 10 слов на русском и известном вам иностранном (иностраннных) языке.
2. Определите мотивированность этих слов.
3. Сравните классы родов и формальные указатели на них.
4. Сравните полученные результаты внутри одного языка с другим (другими) языком.

Глава 6

ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ ДРЕВНЕЙШИХ ВЕРОВАНИЙ И МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Цель – изучить способы и формы отражения в языке древнейших представлений об окружающем мире.

Отражение в языке древнейших верований и мифологических представлений

Речевая деятельность человека по своей природе не однозначна – она содержит генетическое и приобретенное. Человек обладает врожденной способностью усвоить в первые годы жизни любой язык, но это обусловлено не генетически, а социальными условиями – какой конкретно этнический язык усвоит ребенок (русский, французский, грузинский, суахили и др.), этим языком может оказаться язык приемных родителей, а не физических, т. е. ребенок осваивает первым тот язык, который окружал его в первые годы жизни. Но выбор первого языка не является для человека свободным, поскольку его усваивают непроизвольно («само собой», без целенаправленного обучения), т. к. это материнский, родной язык; этим фактом обусловлена «несвобода» человека в языковом отношении.

В отношении человека и социума особого обсуждения требуют язык, этничность (национальность) и конфессионально вероисповедная принадлежность, поскольку они обладают взаимосвязанностью. Эти признаки относят к главным факторам, формирующим своеобразие культуры и ментальности народа – своеобразие его психического склада, мировосприятия, поведения. Эти признаки – этнические, языковые и конфессиональные – иногда смешивают, в то время как они являются принципиально разными, на карте

мира их границы друг с другом и с границами между государствами не совпадают: в разные периоды человеческой истории этнические, языковые, конфессиональные и государственные границы менялись и соотносились по-разному.

В первобытно-общинный период языки быстро изменялись под влиянием регулярных и глубоких языковых контактов. В бесписьменную эпоху один язык существовал очень непродолжительное время, а поскольку языки не были закреплены письменностью, они быстро забывались, и это не вызывало ни у кого беспокойства. Один язык мог заменяться другим в результате победы одного племени над другим, при этом мог сохраниться язык побежденного племени.

Для мифологорелигиозной сферы первобытного мира также характерна неоднородность и дробность: разнообразие племенных верований и культов, способных оказывать взаимовлияние, во многом поверхностно изменчивых, стихийных. Общим источником для них был всеобщий культ Богини Матери, основанный на обожествлении природы (Мать Земля, Мать Природа, Мать Прародительница, Мать Сыра Земля).

Однако первобытная религия – это не только поклонение природным силам, но и возникновением представлений о главном (первом) боге в пантеоне богов. Позднее эти представления трансформируются в представления о высшем Боге, а затем – о едином высшем Боге (Едином Духе, Высшем Благе Существо, Творце), т. е. речь идет о представлениях, характерных для теистических религий (теизм (греч. *theos* – Бог) – религиозное мировоззрение, понимающее Бога как бесконечную Божественную личность, которая свободно создала мир, пребывает вне мира и продолжает действовать в мире, в отличие от деизма, согласно которому Бог, сотворив мир, не вмешивается в течение его событий, теизм признает продолжающуюся активность Бога. Строго теистические религии – три генетически связанных вероисповедания – иудаизм, христианство и ислам).

Между языком и религией первобытной древности можно найти и другие соответствия, например, общий характер их содержания.

В племенных языках можно увидеть много названий для всего конкретного и единичного, что позволяет ощущать во всех подробностях представленный в речи внешний мир. Например, у австралийцев «нет общих слов, как дерево, рыба, птица и т. д., но исключительно специфические термины, которые применяются к каждой особой породе дерева, птицы и рыбы»; они «имеют отдельные имена почти для каждой мельчайшей части человеческого тела: так, например, вместо слова “рука” у них существует много отдельных слов, обозначающих верхнюю часть руки, ее переднюю часть, правую руку, левую руку и т. д.»¹.

Границы надэтнических религий совпадали с границами распространения вероисповедных текстов на языках, приобретавших культовый характер, поскольку были или становились надэтническими, но их немного: языки, на которых впервые записано, а затем канонизировано религиозное вероучение называют «пророческими» (профетическими – от греч. *προφήτης* – пророк, прорицатель, толкователь оракула; *προφήτικός* (впервые в Новом Завете) – пророческий) или «апостольскими» (посланническими).

В Средние века в разных регионах Европы и Азии складывался особый вид культурного двуязычия, обусловленный существованием надэтнических религий с их особыми языками; с одной стороны, надэтнический язык религии и книжно-письменной культуры (близкой к религиям), а с другой – местный (народный) язык, обслуживавший обиходное общение.

Конфессиональные надэтнические языки по своей сути выступают как языки международного общения в Средневековье, они обладали достаточными возможностями для коммуникации в пределах своих культурно-религиозных миров. Именно благодаря надэтническим языкам коммуникация межгосударственная коммуникация была возможна, поскольку в этот период языковая ситуация в средневековой Европе отличалась сильной диалектной дробностью языков. Взлет диалектных различий и обособленности,

---

¹ *Выготский Л. С., Лурия А. Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М., 1993. С. 96–97.*

отличающих феодальную эпоху, являются отражением в языке феодальной раздробленности, слабости экономических связей и общей оседлости жизни. Уменьшение интенсивной миграции племен привели к образованию государств с более прочными границами, снижается смешение языков, а границы многочисленных диалектов в основном совпадают с границами земель феодальных государств. Однако именно феодальная эпоха является периодом зарождения наддиалектных форм общения – койне (от греч. κοινὴ διάλεκτος – общий язык) развивались на базе одного или нескольких диалектов, преимущественно как средство устного общения, например, на ярмарках, в крупных торговых и ремесленных центрах), на основе которых позднее развиваются народные (этнические) литературные, отличающиеся от надэтнических культовых (санскрит, латынь, церковнославянский) языки (литературный язык – это язык, осознаваемый обществом как «правильный», образцовый (в отличие от диалектов, городского просторечия, жаргонов). Понятия «литературный язык» и «язык художественной литературы» различаются. «Литературный язык» характеризуется правильностью, которая создается создается оппозицией «нормативная речь»/«ненормативная речь»), среди них можно отметить русский, французский, хинди.

Надэтнические культовые языки и народные языки в процессе взаимодействия сыграли важную роль в истории книжно письменной культуры народов, что представляет еще один значимый аспект в связях языка и религии. Говоря о зависимости между религиями и языками в Средние века, можно отметить, что их взаимоотношения весьма глубоки и разнообразны. В отличие от современной культуры в этот период можно заметить более пристальное внимание к слову.

В плане языковой семантики включены два класса значений: 1) лексическая семантика (значения слов); 2) грамматическая семантика (значения грамматических форм и конструкций). В сфере языковой семантики можно найти четко очерченные значения (пять, дом, идти, серебряный) и субъективно растяжимые (некоторые, уважением, условие, двигаться, привлекательный), имеются в той

или иной степени абстрактные значения (лексическая семантика в основном менее абстрактна, чем грамматическая), существуют в ней более и менее рационально логические значения (термины vs междометия), есть и эмоционально экспрессивные, субъективно-оценочные (трехает, житуха, сквалыга, лапонька), а также эмоционально нейтральные, безоценочные, (есть, зима, добрый, девочка). Лексические значения занимают срединное положение, в процессах отображения мира, между понятиями как формой абстрактно-логического мышления и представлениями как формой наглядно-образного знания. Преобладающая часть лексических значений являются общими для носителей языка (надындивидуальные) и довольно устойчивыми представлениями о процессах, предметах, свойствах и других фрагментах окружающего мира. Лексические значения отличаются от понятий тем, что содержат менее точное, менее глубокое или концентрированное знание о явлениях мира, отраженных в значениях слов (за исключением значений терминов: план содержания термина – это именно понятие).

Семантическая система языка, с точки зрения содержания, более совпадает с обыденным (массовым) сознанием. Объем и характер информации (знания) о мире, заключенной в языке, «располагается» на двух уровнях хранения информации: 1) в самом языке – в семантических системах словаря и грамматики; 2) с помощью языка – в устных и письменных сообщениях, созданных на языке (речь).

Сведения о внеязыковой реальности, содержащиеся в наиболее полном толковом словаре и выраженные в подробной семантической грамматике отдельного языка, представляют собой гораздо меньший объем информации, чем сведения о мире, содержащиеся во всех текстах на этом языке. Толковый словарь, давая описание именно языкового факта (значения слова), ограничивается в толковании общепонятной семантикой слова и не смотрит в глубину слова. В отличие от него энциклопедический справочник описывает содержание понятия, а не значение слова, чем объясняется перечисление самых существенных признаков соответствующего явления в энциклопедическом определении (в т. ч. признаки, непосредственно не наблюдающиеся (в понятии содержится более глубокое, специальное знание о данном явлении нежели в лексическом значении)).

В то же время семантика языка выполняет важнейшую функцию в овладении всем информационным богатством человечества, поскольку значения слов и содержание грамматических категорий, по мнению Л. В. Щербы, – представления о «клеточках» действительности – зафиксировали первый и в связи с этим во многом жизненно важный опыт освоения человеком внешнего мира.

Поскольку язык является исторически первой моделирующей семиотической системой человеческого сознания, первым запечатленным взглядом на мир, он содержит немного знания о мире (сравнению со знанием человечества). Отраженная в языке картина мира есть наивная (а не научная), приблизительная, неточная картина мира, увиденная глазами человека, в отличие от нее языковая картина в целом характеризуется наглядностью и соответствует здравому смыслу; содержащееся в языке знание общедоступно и общеизвестно.

Термин «мифологическое сознание» в современном языке понимается как первобытное коллективное (общезнающее) наглядно-образное представление о мире, с необходимостью содержащее божественный (сверхъестественный) компонент. Более слова мифологическое сознание (и мифология) обозначают различные фрагменты, черты мифологического мировосприятия, сохранившиеся в сознании более поздних эпох. Этот термин употребляется также и в социальной психологии и публицистике как синоним к словам «заблуждение», «предвзгляд» и т. д. (т. е. тот или иной стереотип современного сознания, распространенное мнение, воспринимаемое на веру вопреки рассудку, фактам, здравому смыслу).

Язык выступает специфической человеческой формой передачи социального опыта (культурных норм и традиций, естественно-научного и технологического знания). Язык как общественное явление обладает двумя особенностями: универсальность (средство общения) и быть средством (не содержанием и целью общения). Функция языка в духовной культуре общества соотносится с функцией словаря во всем разнообразии текстов, которые можно создать с помощью этого словаря. В одном и том же языке можно выразить противоположные взгляды, идеологии, идеи и т. д. Выступая уни-

версальным средством общения народа, язык сохраняет его единство в исторической смене поколений и общественных формаций, объединяя народ в географическом и социальном пространстве и во времени.

Феномен неконвенционального (безусловного) восприятия знака предстает базовым психолого-семиотическим механизмом, который создает возможность фидеистического² отношения к языку (речи). Правое (в своей основе неречевое) полушарие головного мозга «отвечает» за веру в волшебные и священные слова, за чувственно наглядную и эмоциональную сторону психической жизни человека; правополушарная природа у бессознательного и неосознанных процессов. Левое полушарие головного мозга отвечает за прием и передачу интеллектуально-логической и абстрактной информации. Таким образом, безусловное восприятие языкового знака так или иначе определяет взаимоотношения языка и мифологоре-лигиозного сознания и конфессиональной практики.

Сами первичные мифологические представления древнее языка; К. Г Юнг считал их доязыковым бытием в качестве «коллективного бессознательного», которое, по его мнению, существует в форме врожденных и универсальных (общечеловеческих) психических структур, названных Юнгом архетипами. Ритуал является самым древним способом хранения информации в бесписьменном обществе; зафиксированная в системе ритуалов определенного этноса информация содержала в себе определенную картину мира и определенную модель (стереотип, образец) поведения людей в особо значимых ситуациях. Повторение ритуала, воспроизведение сложившейся у племени картины мира и представлений об образцовом поведении в сложных обстоятельствах давало членам племени уверенность в безопасности и процветании, что способствовало сохранению этнокультурной идентичности бесписьменного коллектива.

---

² Фидеистический – прил. от сущ. фидеизм, -а, м. Религиозное учение, ставящее веру над разумом / Толковый словарь Ожегова. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М., 2010.

Миф, слово и обряд забываются с разной скоростью, по мере того как магические мотивы и сакральные смыслы ритуальных действий, забываясь, превращались в обычаи, многие звенья в обрядовых цепочках исчезали, а словесные формулы искажались, а позднее утрачивались. Первыми в ритуале появлялись телодвижения и жесты. Затем происходил своего рода перевод и закрепление в звуке значений, выраженных при помощи телодвижений и жестов. Коллективное бессознательное также древнее языка, содержательно мифологическое сознание глубже системы языковых значений. Язык, будучи более простой, четкой и поверхностной, «рационалистической» семиотикой, выступал посредником (переводчиком) расплывчатых образов коллективного бессознательного в словесную оболочку. Таким образом, филогенетически миф (точнее, прото-миф) и ритуал предшествовали языку, а язык выступал в роли самой долговечной оболочки ранних форм общественного сознания.

По достаточно поздним народным представлениям, слово, имя является главным «инструментом» магии. В восточнославянских языках большинство обозначений колдовства и «колдуна» связаны по происхождению с глаголами речи: например, волхв – волхвовать (звукоподражание: это имитация неразборчивой, неясной речи). С глаголами речи связаны и ряд обозначений предсказателя будущего: гадалка – *гадати* (в древности «говорить»). С глаголами речи связаны и обозначения самого колдовства: русск. *заговор*; белорусск. *замова* и др.

Табу (полинез. *tapu* – всецело выделенный, особо отмеченный) является запретом совершать определенные действия или произносить какие-либо слова, выражения (часто – собственные имена). Табу известны на протяжении всей человеческой истории, особенно ярко табу слов и выражений проявлялось в первобытную эпоху (связанные с охотой, рыболовством, смертью; с верой в сглаз, порчу и т. п.; запреты по половозрастным различиям). Вместо запрещенных слов применяли их приемлемые «эквиваленты» – эвфемизмы (греч. *euphemismes* от *eu* – хорошо и *phemi* – говорю), в современных культурах такой прием применяется также и для замены резкого или нарушающего приличия выражения.

Табу в современном обществе, сохраняя черты магического отношения к слову, осложняется другими целями – сохранение традиционных культурных норм (приличия, психологическая уместность), манипулирование массовым сознанием, идеологический контроль и т. д. Лексические запреты, замены или эвфемизмы довольно часто выступают в роли особо изоциренной цензуры и «промыывания мозгов».

Выводы

Таким образом, жизненно важные для человека и общества этические смыслы составляют содержательную (смысловую) основу религий; передача заповедей подрастающим поколениям и новым народам; требуются средства, способные обеспечить смысловую сохранность заповедей в процессе их передачи новым поколениям и другим народам); устные и письменные произведения выступают смысловым центром.

Задание

1. Сравните представления о грозе, грома, молнии, тумане, росе, радуге, электричестве в русском и английском языках.
2. Проанализируйте значения слов по толковому словарю.

Глава 7

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКА И ОБЩЕСТВА

Цель – рассмотреть основные факты взаимодействия языка и общества.

Язык и общество

Одним из первых доказал социальные категории языка В. Гумбольдт, подчеркивая, что язык развивается только в обществе: человек понимает себя только при условии, что его слова понятны и другим. Правда, этот тезис касается в большей степени речевой деятельности, а не самого языка.

Общество представляет собой систему многообразных отношений между людьми, относящимися к различным этническим, профессиональным, социальным, профессиональным, половым и возрастным группам, в которых каждый человек занимает определенное место, и поэтому выступает носителем того или иного общественного статуса, социальных функций и ролей. Социальные факторы в значительной мере обуславливают не только специфику языкового поведения индивида, но и особенности его поведения вообще.

Роль языка в жизни каждого индивида и социума велика, он выступает в роли постоянного и основного средства общения между людьми. Он выполняет большое число функций, главными из которых являются, во-первых, способ передачи информации и, во-вторых, способ оформления собственных мыслей. Язык важен также в развитии человека как отдельного индивидуума, а также группы людей, образующих общество.

Язык есть продукт коллективного труда и создан для того, чтобы соединять людей. В этом проявляется его основная связь с обществом. Известно, что природа речи человека имеет общественно-исторические корни. Исторические факторы обуславливают су-

ществование языка, язык умирает, если общество перестает его употреблять. С помощью языка поколения разных народов передают своим потомкам культурное наследие, язык делает общеизвестными достижения человечества в области науки, техники, искусства и культуры.

Язык теснейшим образом связан с историей народа, для которого он является родным. Благодаря этнокультурной функции языка в социуме обеспечивается объединение представителей отдельного этноса как носителей одного и того же языка в качестве родного в единое целое; а благодаря метаязыковой (метаречевой) функции осуществляется передача сообщений о фактах самого языка и речевых актах на нем. Реконструируя факты языка, выявляя его трансформации, можно восстановить историю народа, этапы его развития.

Язык играет важнейшую роль в консолидации племен (не только родственных) в народность и, соответственно, – в формировании нации. В этом заключается идентифицирующая функция – обеспечение существенных функциональных различия между языком племени, языком народности и языком нации.

Важным этапом в развитии составляющих его функционально-коммуникативных систем (социальной структуры языка) является переход общества от одной экономической формации к другой. Рост культуры граждан, развитие всеобщей грамотности, повышение уровня образования и расширение статистически значимой численности населения с повышенным уровнем образования, что обеспечивает более широкое распространение норм литературного языка и отражается на его составе и отношениях с другими компонентами (составляющими) общенародного языка, приводит к положительным изменениям этих компоненты.

В языке, в общем-то, отражается территориальная дифференциация народа, использующего его, что выражается в виде говоров. В языке же отражена и социальная дифференциация общества на классы, слои и группы, разнообразие вариантов, разновидностей, социальных диалектов (социолектов) указывает на существующие между социальными группами различия при использовании

единого языка (литературный язык, просторечие, койне, функциональные стили, подязыки науки, жаргоны и арг; сферы и среды его применения). Также язык чутко реагирует на развитие материальной (техника и технология) культуры, на достижения духовной (мифологическое, философское, художественное, научное постижение мира, формирование новых понятий) культуры. Развитие науки, техники, экономические реформы приводят к росту специальной терминологии, расширяют объем специальной лексики в словарном составе языка.

В языке могут отражаться и демографические изменения, проявляющиеся, например, в изменении соотношения городского и сельского населения в сравнении с предшествовавшим изменениям периодом. Приток крестьянских масс в города во время Гражданской войны и в последующие годы оказали свое влияние на литературный язык, а последующее увеличение городского населения расширило границы употребления городского койне. Играть роль и возрастные характеристики носителей языка: пожилые граждане легче и дольше сохраняют особенности диалекта, молодежь же более податлива, гибка в отношении инновация, в том числе и в языке. Язык жив, пока жив хотя бы один индивид, использующий его; сокращение численности носителей языка, приводит к сокращению границ распространения языка и его функций, вплоть до его исчезновения (или умирания).

Национальный состав государства также может влиять на состояние языка. Как правило, во всех странах с многонациональным составом населения существует язык, признанный в качестве основного средства общения (в России – русский, в Индии – английский и в некоторой степени хинди и т. д.).

Высокая или низкая плотность населения оказывают влияние на появление, распространение фонетических изменений, грамматических инноваций, новых слов и др.; в то же время возможно и обратное – препятствовать их распространению.

Миграции населения приводят к смешению диалектов или усиливают диалектную дробность, что приводит к довольно замысловатым очертаниям диалектных ареалов (например, в Сибири мож-

но отметить и северновеликорусские и южновеликорусские говоры, что связано с разными потоками колонизации Сибири).

Развитие общества, конкретные исторические условия бытования народов отражаются и на отношениях между языками. Так, в СССР после революции 1917 года ряд бесписьменных языков получили алфавит и возможность сохранять свое литературное наследие, также одним из ленинских декретов было объявлено равноправие всех языков.

Перечисленные факты лишь отчасти показывают, насколько развитие языка зависит от развития общества; однако взаимодействие языка и общества разнообразнее; и язык может оказывать влияние на общество. Среда, окружающая человека, всегда воздействует на формирование, развитие и поддержание его речевых навыков. Более заметно влияние среды на речи детей, однако и взрослые, зачастую неосознанно, могут усваивать языковые особенности окружающих.

Наиболее ярко социальный характер языка проявляется в том, что общество создает его, контролирует созданное и закрепляет в системе коммуникативных средств.

Язык, народ, раса

Слияние понятий «язык» и «народ» в слове «язык» восходит к старославянским текстам и проявляется в языках, относящихся к различным семьям: индоевропейским, финно-угорским, некоторым языкам Африки и т. д., что говорит о тесной связи понятий «язык» и «народ» в сознании людей: народ → говорящие на одном языке, а язык → один народ, он объединяет и отличает народ от других. В целом можно сказать, что в основном совпадают этнический и языковой принципы группировки народонаселения. Эти принципы противопоставлены антропологическому (расовому).

Расы, как уже обсуждалось в лекциях, объединяют людей по наследственному *биологическому* сходству. Звуковой язык человека древнее, поскольку его возникновение тесно связано с возникновением вида *Homo sapiens*, в то время как разделение происходило

значительно позже, в процессе расселения человечества по всей территории Земли. И современная генеалогическая группировка языков сложилась вне зависимости от дальнейшего дробления и смешения рас.

Карта народов мира и карта языков мира во многом взаимообусловлены и, вероятно, в связи с этим в значительной степени совпадают. Это объясняется тем, что формирование отдельной этнической общности (племени, народности) и языковое объединение населения отдельной территории связаны. Этнос, как известно, характеризуется общностью языка, территории, экономической жизни, в котором роде культуры и этническим самосознанием. В то же время отдельное языковое «явление» будет рассматриваться и восприниматься в качестве ЯЗЫКа (т. е. не жаргон, сленг, диалект) при условии, что оно обслуживает отдельную общность народ (всю).

Отсюда возникает вопрос, насколько правомерно считать язык обязательным признаком этноса. Начнем с примера, показывающего, что не всегда можно установить параллели между этнической и языковой общностью. Современная Швейцария (государство швейцарской нации) показывает нам пример, когда уживаются четыре языка: немецкий, французский, итальянский и ретороманский. Другой пример: ирландцы говорят на английском и ирландском языках. О том, что на одном языке могут говорить несколько этносов или народов, мы уже говорили в этой лекции ранее. Таким образом, можно сказать, что язык, будучи обязательным признаком этноса, не является его определяющим признаком.

Обязательным признаком этноса выступает этническое самосознание, т. е. представление некоторой группы людей о себе как о народе. Этническое самосознание, иначе — самоопределение, самоидентификация, народа заключается в том, что народ осознает себя как общность людей, отличающуюся от иных народов и других человеческих общностей (сословий, партий, союзов государств). При этом у каждого этноса есть имя — этноним, обладающее консолидирующим значением. Имя народа может по разным обстоятельствам поменяться, самоназвание народа может отличаться от имени, которым его называют другие народы. С этнонимами, как пра-

вило, перекликаются названия государств (крупных полиэтнических государственных образований – СССР, США, ЮАР), что обусловлено опознавательной-разграничительной функцией.

Язык и общественно-экономический уклад

Важнейшей для исследования проблемы «язык и общество» оказывается типологизация социумов на разных этапах исторического развития. Социум принято характеризовать через понятия «общественно-экономическая формация» и «общественно-экономический уклад». Понятие «формация» выступает базовым при описании социально-экономического и политического развития общества. Формация может быть представлена как системообразующее начало общества, осознаваемое как совокупность экономических, социальных и политических связей. Решающий признак формации – способ производства; а смена способов производства определяет смену общественно-экономических формаций. К. Марксом предложено пять формаций, своего рода ступеней в развитии человеческого общества:

- 1) первобытно-общинная;
- 2) рабовладельческая;
- 3) феодальная;
- 4) капиталистическая;
- 5) коммунистическая, первая фаза которой – социализм.

Наряду с господствующим типом способа производства и производственных отношений, что и определяет всю формацию, в ее пределах могут точно присутствовать другие способы производства и производственных отношений – общественно-экономические уклады. Для понимания того, как функционирует язык в обществе, большое значение имеют категории «формация», «уклад», «хозяйственно-культурный тип». Для языков первобытно-общинной древности (или родоплеменного строя) характерны постоянные и глубокие контакты, «скрещивание»; внутри самих языков сохраняются групповые языки (например, женские, охотничьи и т. д.), словарь быстро обновляется, присутствуют различные табу.

Различие уровней экономического развития отдельных районов страны может в некоторых случаях приводить к языковым изменениям. В истории литературных языков немало фактов, говорящих о том, как общегосударственный язык развивался на основе диалекта той области, которая была наиболее развита в культурном и экономическом отношении. Степень диалектной дробности всей страны или области может зависеть от общего уровня экономического развития этой страны или области. Так, в Австралии бурное развитие промышленности, возникновение новых промышленных центров, рабочих поселков и т. п. снижает диалектную дробность.

Выводы

Язык и общество тесно связаны друг с другом, т. е. языка вне общества быть не может, и общество без языка не может существовать. Они оказывают друг на друга взаимное влияние. Язык, будучи основой взаимопонимания, социального мира и развития, выполняет важнейшую функцию в общественной жизни, обладает организующей функцией по отношению к обществу.

Следует помнить, что государство обладает возможностью целенаправленно воздействовать на развитие и функционирование языка. В языке отражены особенности социальной организации общества, различия в уровнях экономического развития, развития культуры общества и т. д. Однако, подчеркнем, что социальные факторы влияют на язык косвенно, т. е. могут ускорять или замедлять темп эволюции языка, способствовать переустройству отдельных фрагментов языковой системы.

Задание

1. Выберите на свое усмотрение один из рассказов М. Зощенко.
2. Проанализируйте речь героев.
3. Сравните речь героев с современным состоянием языка.
4. Попытайтесь записать в соответствии с вашими представлениями несколько фраз одного из героев (последовательно) в соответствии с современным состоянием языка.

Глава 8

ПОЛИЭТНИЧНОСТЬ И БИЛИНГВИЗМ

Цель – рассмотреть связь полиэтничности общества с явлением многоязычия и охарактеризовать языки межэтнического общения.

Билингвизм, многоязычие, языки-посредники

Межкультурные отношения обладают сложной системой языковых и других связей (экономических, политических, правовых, нравственных, психологических), которые складываются как между этносами, так и другими социально-историческими общностями.

Сложность системы обусловлена и множеством других сопутствующих факторов. Так, существенное значение имеют материальное благосостояние, уровень общей культуры и образованности людей, социально-экономическое и политическое устройство общества и др.

Гармоничное сочетание культурных интересов и установление межэтнического согласия зависят от всех вышеуказанных факторов.

Общий язык, поддерживая сплоченность поликультурного общества, способствует формированию чувства групповой идентичности. Между людьми, говорящими на одном языке, практически всегда возникает взаимопонимание, поскольку общий язык опосредует историческое совместное прошлое и настоящее.

Двуязычие, будучи составной частью межэтнических отношений, выступает как эффективный инструмент межкультурной идентификации.

Особенность языка заключается в том, что он может не только объединять, но и разобщать людей. В период распада СССР русский язык выступил во второй роли, когда частичная языковая

денационализация оказалась первичным побудительным мотивом формирования национальных движений.

Билингвизм можно толковать двояко, с одной стороны, это языковая ситуация, при которой в государстве или на территории действуют два языка, с другой стороны, человек, владеющий двумя языками.

Двуязычие (синоним – билингвизм) – это владение личностью двумя языками, как правило, в ситуации, в которой оба языка реально используются в коммуникации. Типичным примером возникновения билингвизма выступает ребенок, растущий в семье, где родители говорят на разных языках (у ребенка работает принцип «одно лицо – один язык», мама – язык А, папа – язык Б).

Различают ранний и поздний билингвизм, это связано с возрастом, когда происходит усвоение второго языка.

Используя другую классификацию, можно привести следующие виды билингвизма:

- рецептивный (воспринимающий);
- репродуктивный (воспроизводящий);
- продуктивный (производящий) – является целью изучения иностранного языка.

Рецептивный билингвизм характеризуется тем, что человек способен понимать неродной язык и передавать его содержание на родном. При репродуктивном билингвизме субъект воспроизводит с помощью неродного языка услышанное на неродном языке. Продуктивный билингвизм предполагает способность выражать мысли и высказываться на разных языках.

Выделяют также билингвизм:

- естественный и искусственный;
- субординативный и координативный.

Естественный билингвизм возникает, когда человек растет в билингвальной среде и два языка усваивает с рождения.

Искусственный билингвизм появляется в результате обучения второму языку после овладения первым, в этой ситуации родным языком всегда будет первый усвоенный.

Субординативное двуязычие проявляется в случаях, когда билингв владеет одним языком лучше, чем другим.

Координативное (его называют «чистым») – человек владеет разными языками в равной мере.

Билингвизм делят на типы и по частоте использования:

- активный (оба языка используются регулярно);
- пассивный (частотность использования одного языка преобладает над другим).

Также выделяют «специальный», отдельный, тип билингвизма, характеризующий переводчика. Такой билингвизм называют комбинаторным, он заключается в умении выбирать оптимальный вариант перевода на основе сопоставления форм выражения в двух языках.

В качестве критерия последней из приведенных классификаций билингвизма применяют соотнесенность между собой двух речевых механизмов, при которых обе языковые системы способны реализоваться независимо друг от друга либо могут быть во время речевого акта связаны между собой:

- чистый билингвизм – использование разных языков в разных речевых ситуациях, между двумя речевыми, относящимися к порождению разноязычной речи, механизмами не возникает связь;
- смешанный билингвизм – языки могут свободно заменять друг друга, между двумя речевыми механизмами возникает связь.

Смешение языков в последние годы усиливается, поскольку все интенсивнее становятся миграции населения планеты.

Билингвизм довольно часто путают с диглоссией. Билингвизм отличается от диглоссии тем, что это владение двумя территориальными диалектами одного языка (или двумя его историческими вариантами), а не двумя разными языками.

При диглоссии важным является то, что говорящие сознательно выбирают то коммуникативное средство, использование которого лучше всего обеспечивает успешность коммуникации. Следовательно, билингвизм не обязательно сопровождается диглоссией; редко, но языки билингва могут никак не распределяться согласно коммуникативной ситуации (т. е. одноязычного индивида может быть настолько ограничено владение языковыми средствами, что независимо от ситуации индивид будет применять одну и ту же языковую подсистему).

Моногlossия, встречающаяся крайне редко, связана с тем, что у одноязычного индивида может быть весьма ограничен перечень языковых средств (кодовый репертуар). Моногlossия проявляется обычно в тех ситуациях, когда в качестве единственного средства общения является территориальный диалект, креольский язык, койне или языки, не имеющие функциональных вариантов (одноаульные, племенные).

Диглоссия характеризуется доминированием одной из форм существования языка по отношению к другой, при этом вторая форма выступает в качестве дополнения к первой. Формы существования языка при диглоссии могут сочетаться самым разнообразными способами.

Вариантов диглоссии насчитывается значительное число. Приведенные нами в усеченном виде занимают первые 14 позиций; выделяют также такие диглоссии, при которых койне (наддиалектный язык) сочетается с литературным языком, территориальными диалектами, народно-разговорной формой, пиджином, просторечием, креольским языком, социальными диалектами. На современном этапе развития русского языка наиболее распространенными являются такие виды диглоссии, как:

- литературный язык – просторечие/территориальный диалект/социальный диалект (профессиональный «подъязык», групповой жаргон);

- народно-разговорный язык – литературный язык/территориальный диалект/социальный диалект (профессиональный говор, жаргон, аргó);

- территориальный диалект – литературный язык/территориальный диалект другого типа/социальный диалект (профессиональный говор, аргó, групповой жаргон), и др.

В лингвистике отмечается и такое удивительное явление, как диглоссия без билингвизма. Как правило, данное явление наблюдается в ситуациях, когда элита общества ориентируется на инонациональную культуру и применяет в качестве средства общения друг с другом иностранный язык с высоким статусом.

Данные явления взаимосвязаны – в многоязычном сообществе потребности коммуникации порождают многоязычие определенной части его членов, но они не жестко связаны:

- преобладание одноязычия в обществе не вступает в противоречие с многоязычием отдельных его членов;

- наоборот, несмотря на многоязычие государства может преобладать одноязычие населения в пределах языковых общин.

Чаще всего многоязычие реализуется в форме двуязычия (билингвизма), массовое владение тремя и более языками – явление относительно редкое. Генетическая или типологическая близость играют важную роль в билингвизме, равно как и функциональный статус употребляемых языков. Многоязычие ложится в основу интерференции и конвергенции языков, способствует образованию языковых союзов (например, в Швейцарии).

Одноязычные и многоязычные ситуации, как правило, не сбалансированы. В ситуации одноязычия невозможен баланс функций разных форм существования языка, имеющего письменность, поскольку литературный язык, его отдельные стили и территориальные диалекты и жаргоны различаются функциями.

В социально-этнических условиях сосуществования двух языков в одном социуме полная симметрия невозможна, поэтому сбалансированное двуязычие редко и неустойчиво.

Языки-посредники

Социально-политическая неоднородность мира отражается в социальном статусе языков: по численности говорящих на них людей, по общественным функциям, по сферам использования, по авторитету в своей стране и за ее пределами.

На карте мира можно найти регионы, в которых как язык межэтнического общения избран язык национального меньшинства (суахили в Танзании, малайский язык в Индонезии). Общественный прогресс повышает социальную и культурную значимость всех языков:

- языков широкого международного общения;
- языков, на которых говорят несколько тысяч человек.

Языком-посредником считается контактный язык, функционирующий как средство межнационального или межэтнического общения.

В роли языка-посредника может выступать и естественный язык (русский – в СССР), и искусственный (наиболее известен эсперанто). К особой разновидности языков-посредников относят вторичные языки, они возникают на основе разных диалектов одного языка или разных языков в условиях языковых контактов (пиджины, койне). В одной общности могут функционировать несколько языков-посредников, разграничение их происходит по сферам использования.

Языки-посредники отличаются, в первую очередь, тем, что они характеризуются достаточно узкой сферой их функционирования – никогда не употребляются за пределами межэтнической коммуникации. Широкое использование таких языков, как лингва франка, способствует формированию койне, наддиалектной формы общенародного языка.

В обществе параллельно с языком-посредником может сформироваться языковая система-посредник, в определенном смысле интерязык, или межъязык, развивающийся в ходе реализации коммуникации на неродном языке при слабом уровне владения этим языком. Языковая система-посредник формируется как следствие взаимодействия двух языковых систем в процессе говорения и благодаря возникшим на их основе речевым механизмам.

Неверно обобщая правила языка-цели и интерферирующего влияния на него родного языка, индивид в процессе речевой коммуникации, требующей немедленного реагирования, систематически использует неверные формы и структуры; результатом такого взаимодействия языка-цели и родного языка возникает третья языковая система, структурно независимая от базового языка и от языка-цели, сближающая их.

Языки межэтнического общения: лингва франка, койне, пиджины

Термином «лингва франка» называют преимущественно торговые языки, используемые носителями разных языков (также не обладающих генетической близостью). Сегодня термином «лингва франка» обозначают любой устный язык-посредник межэтнического общения.

Понятие «койне» обычно применяют для обозначения устных языков межплеменного и наддиалектного общения родственных этносов. Койне отличается от лингва франка более широкими социальными функциями и этнодиалектической базой. Койне зачастую может служить наддиалектной долитературной формой общения.

Лингва франка, расширяя объем и сферы коммуникации, может перерасти в койне, например, бамана – один из лингва франка Западной Африки, развился в койне в Мали (многоязычной республике), для которого в 1967 году разработана письменность и который признан официальным языком государства (параллельно с французским).

К языкам межэтнического общения относят еще одну разновидность языков – пиджины. Такие языки распространены в Юго-Восточной Азии, Океании, Африке, в бассейне Карибского моря. Пиджины функционируют в устной форме, используются в торговых и других деловых контактах; они возникли вследствие смешения элементов какого-либо европейского языка (английского, голландского, испанского, португальского или французского) и элементов туземного языка.

«Система» пиджина не похожа на обычное языковое смешение, отличия выражены в его интенсивности, в уровне распределения элементов, воспринятых из разных языков, туземные – фонетика, грамматика, словообразование, европейская – лексика.

Совокупность всех вариативных форм языка (функционально нагруженных и не нагруженных в явной форме какими-либо функциями) в рамках одного социума порождает противоречивые тенденции.

Единая функциональная система развивается из двуязычия вследствие координированности языков и их взаимной функциональной дополнителности в рамках социума, что обеспечивает устойчивость не только двуязычных ситуаций, но и диглоссных и др.

Выводы

Развитие культуры, науки, образования и активизации миграционных процессов на планете способствует расширению границ двуязычия, многоязычия, диглоссии, и в то же время развитию языков-посредников и языков межкультурного общения. По мере общественного прогресса растет социальная и культурная значимость всех языков.

Формирование письменных традиций на языке народа, развитие образования и приобщение всех представителей этого народа к общечеловеческой культуре способствует повышению этнического самосознания как отдельных представителей, так и всего народа в целом. Народ с развитым самосознанием не способен отказаться от родного языка.

Задание

1. Прочитайте рассказ А. Аверченко «Трагедия русского писателя».
2. Проанализируйте «фрагменты» рассказов о России, которые пытался написать герой рассказа.
3. Объясните изменения в речи писателя.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОКОНТРОЛЯ

1. Этнос и конфессия.
2. Роль религии в формировании этнической структуры человечества.
3. Место ритуалов, обрядов, обычаев и традиций в этнических процессах.
4. Проявления этнорелигиозного терроризма.
5. Понятие этнополитического конфликта.
6. Национальный вопрос и право нации на самоопределение.
7. Причины этнополитических и этнорелигиозных конфликтов конфликтов.
8. Основания и специфика управления политическими конфликтами в современной России.
9. Национальные языки и языковая политика.
10. Билингвизм, многоязычие, языки-посредники.
11. Языки межэтнического общения.
12. Международные и мировые языки.
13. Языки-посредники.
14. Языковой контакт. Взаимовлияние языков.
15. Языковые союзы.
16. Проблема выбора и установления государственного языка.
17. Язык как символ этнический, национальный и социальный.
18. Законы о языке и реализация прав человека.
19. Этнолингвистика: современное состояние и перспективы.
20. Когнитивно-ориентированная этнолингвистика.
21. Коммуникативно-ориентированная этнолингвистика.
22. Воздействие языка на культуру.
23. Моделирование знаний и представлений в области материальной и духовной культуры. Концептуальная модель и языковая картина мира, пути ее моделирования.
24. Историческая реконструкция модели народных знаний и представлений в области материальной и духовной культуры.
25. Динамика этнической культуры народов России.
26. Этнос и нация. Этническая и этатистская концепции нации.
27. Взаимосвязь расовых, национальных, религиозных и классовых проблем в современном мире.
28. Лексика – национальная сокровищница знаний человека и важнейший источник изучения этнолингвистической картины мира.
29. Категории и формы русского языка как способ выражения ментальной картины.

30. Родовая дифференциация предметной картины мира (мужской – средний – женский род у неодушевленных и одушевленных имен существительных).

31. Отражение в языке древнейших верований и мифологических представлений. Воплощение в слове этических, эстетических воззрений и нравственных традиций.

32. Этнос и конфессия. Роль религии в формировании этнической структуры человечества.

33. Этнорелигиозный терроризм.

34. Причины этнополитических конфликтов. Типология этнических конфликтов.

35. Язык и общество. Язык, народ, раса. Язык и общественно-экономический уклад.

36. Донациональный период развития языка.

37. Национальный язык, его особенности. Типы языковых состояний и структура развитого национального языка.

38. Письменные формы языковых состояний. Литературный язык как высшая форма национального языка.

39. Язык фольклора. Конфессиональный язык.

40. Типы устно-речевых состояний. Диалект. Территориальный диалект. Говор, наречие.

41. Региолект. Русские народные говоры: классификация, основные особенности.

42. Словари как источник этнолингвистики: отражение в словаре национальной культуры, кодификация норм литературного языка, нормативные словари.

43. Проблема выбора и установления государственного языка.

44. Язык как символ этнический, национальный и социальный:

а) манипулятивное речевое воздействие конфессионального языка;

б) лингвистическая психология культуры этноса.

45. Речевая деятельность и речевое поведение на уровне этноса, страны, региона, города, небольшого населенного пункта.

46. Проблемы формирования категории толерантности в иноязычном коммуникативном сознании.

47. Объективность национальной картины мира, выраженной метафорой.

48. Концептуальная картина мира народа.

49. Возникновение речевых конфликтов в билингвальных группах и миграционных потоках.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толстая С. М. Семантические категории языка культуры. Очерки по славянской этнолингвистике. М. : Либроком, 2010.
2. Герд А. С. Введение в этнолингвистику. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2005.
3. Шелистов Ю. И. Этнополитология : учеб. пособие. М. : Книга по Требованию, 2010.
4. Регионалистика и этнополитология : антология / под ред. Р. Туровского, Э. Дагбаева, М. Саввы. М. : Изд-во: РАПН, Рос. полит. энциклопедия, 2008. (Серия: Современная российская политическая наука).
5. Козер Л. Функции социального конфликта // Политическая конфликтология: Работы российских и зарубежных авторов : хрестоматия / под ред. д. п. н., проф. М. М. Лебедевой и д. и. н., проф. С. В. Устинкина. М. ; Н. Новгород, 2002.
6. Анчабадзе Г. Культура общения с противником во время войн и вооруженных столкновений на Кавказе (традиции и современность) // Традиция разрешения конфликтов на Кавказе и методы институтов гражданского общества : материалы науч.-практ. конф. «Традиции народной дипломатии и нормы поведения во время войны и конфликтов на Кавказе», организованной Кавказским форумом НПО / сост. Ж. Крикорова, Б. Кобахия, А. Недолян, Г. Тер-Габриелян. 2001, 31 мая – 2 июня. Цахкадзор (Армения).
7. Кара-Мурза С. Г. Национализм как идеология. URL: <http://forum.rc-mir.com/topic1828515.html>.
8. Микава Л. Этнопсихологические аспекты межнациональных конфликтов // Традиция разрешения конфликтов на Кавказе и методы институтов гражданского общества : материалы науч.-практ. конф. «Традиции народной дипломатии и нормы поведения во время войны и конфликтов на Кавказе», организованной Кавказским форумом НПО / сост. Ж. Крикорова, Б. Кобахия, А. Недолян, Г. Тер-Габриелян. 2001, 31 мая – 2 июня. Цахкадзор (Армения). URL: http://www.krotov.info/lib_sec/11_k/kon/flict_00.htm.
9. Муравьева Н. В. Язык конфликта. URL: <http://www.dere.com.ua/library/muravyeva/soder.shtml>.
10. Денисюк Е. В. Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативно-прагматический аспект: введение. URL: [http://www.roseis.ru/reos/library.nsf/Files/B9B9871617E66868C32573060035691F/\\$FILE/EBD_599_denisjukEV.pdf%204.pdf](http://www.roseis.ru/reos/library.nsf/Files/B9B9871617E66868C32573060035691F/$FILE/EBD_599_denisjukEV.pdf%204.pdf).

11. *Чиждова Л. А.* Лингвистическая психология культуры // Культурно обусловленные сценарии в речевом поведении представителей разных культур. URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_164.shtml.
12. *Матвеева Г. Г., Петрова Е. Е.* Речевая деятельность и речевое поведение как составляющие речи. URL: <http://rspu.edu.ru/projects/deutch/note52.html>.
13. *Автономова Н. С.* Глава четвертая: Слово и разум // Н. С. Автономова. Рассудок – Разум – Рациональность. М. : Наука, 1988.
14. *Стернин И. А.* Проблемы формирования категории толерантности в русском коммуникативном сознании // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации / отв. ред. Н. А. Купина, О. А. Михайлова. Екатеринбург, 2004. С. 130.
15. *Чудинов А. П.* О степени объективности метафорического зеркала // А. П. Чудинов. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : монография. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001.
16. *Лосева А. А.* К проблеме возникновения речевых конфликтов в билингвальных группах // Классическое лингвистическое образование – в современном мультикультурном пространстве-2. 2006. URL: <http://pn.pglu.ru/>
17. Язык и этнический менталитет / отв. ред. З. К. Тарланов. Петрозаводск, 1995.
18. Языковое и литературное образование в школе и вузе. СПб., 1997.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
<i>Глава 1. Этнолингвистика как базовый компонент этнолингвокультурологии</i>	5
<i>Глава 2. Культура и традиции народов мира</i>	15
<i>Глава 3. Лингвистическая картина мира</i>	23
<i>Глава 4. Этноязыковая картина мира</i>	33
<i>Глава 5. Внутренняя мотивировка слова как способ выражения ментальной картины мира</i>	42
<i>Глава 6. Отражение в языке древнейших верований и мифологический представлений</i>	51
<i>Глава 7. Взаимодействие языка и общества</i>	60
<i>Глава 8. Полиэтничность и билингвизм</i>	67
Вопросы для самоконтроля	75
Список рекомендуемой литературы	77

Учебное издание

Этнолингвокультурология

Учебное пособие

Составители

Вершинина Татьяна Станиславовна

Гузикова Мария Олеговна

Кочева Ольга Леопольдовна

Ответственная за выпуск *Н. А. Юдина*

Редактор *Е. Е. Крамаревская*

Корректор *Е. Е. Крамаревская*

Компьютерная верстка *Г. Б. Головина*

Подписано в печать 25.12.14.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.

Уч.-изд. л. 5,00. Усл. печ. л. 4,65. Тираж 100 экз. Заказ 1768.

Издательство Уральского университета

620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ.

620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

Тел.: + (343) 350-56-64, 358-93-22

Факс +7 (343) 358-93-06

E-mail: press-urfu@mail.ru